

УЙТИ
от ОПАСНОСТИ

В. К. Жарникова

Я еще вернусь

Уйти от опасности

Вера Жарникова

Уйти от опасности. Я еще вернусь

«Реноме»

2018

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Жарникова В. К.

Уйти от пасности. Я еще вернусь / В. К. Жарникова — «Реноме»,
2018 — (Уйти от опасности)

ISBN 978-5-91918-600-7

Книга является продолжением романа «Уйти от опасности», но может рассматриваться и как самостоятельное произведение, в котором рассказывается о новых приключениях главной героини Даши. Ей было поручено подобрать людей для переселения на Юпитер – в основном тех, для кого стать переселенцем было единственной возможностью уйти от опасности.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-91918-600-7

© Жарникова В. К., 2018
© Реноме, 2018

Вера Константиновна Жарникова

Уйти от опасности

Я еще вернусь

Роман

Капсула, вынырнув из облаков, выпустила свои прозрачные крылья, которые, бешено вращаясь, позволяли ей неподвижно зависать или медленно перемещаться над поверхностью земли. Вращающиеся крылья делали капсулу похожей на перламутровый диск, или на «тарелку». И вот эта «тарелка» зависла над дачным поселком, который тонул в темноте. В конце марта в поселке оставалось всего несколько семей, в основном те, что жили здесь постоянно. Но большая часть дачников перебиралась сюда только в мае. Шел четвертый час ночи. И только специальные приборы позволяли ориентироваться в темноте.

Даша очнулась всего несколько минут назад, тело еще продолжало покалывать, но она уже, как и было предписано ей, вглядывалась в экран, расположенный перед креслом. На экране был изображен поселок, находящийся прямо под капсулой. Передвигая изображение на экране, она нашла свой дачный домик и навела курсор прямо на его крышу. Как только она сделала это, капсула пришла в движение и снова зависла на небольшой высоте над крышей домика.

И тут же кресло, через открывшийся люк, ушло вниз. Даша чуть не задохнулась от холода, сидя, как на качелях, в своем кресле. Она подняла глаза вверх. Сидение на двух тросах медленно спускалось. Переведя взгляд вниз, она увидела под собой балкон. Балкон был большим, его слегка наклонный пол служил крышей, расположенной под ним веранды. Вот кресло остановилось. До настила балкона оставалось не меньше метра. Она знала, что ей сейчас нужно прыгать. «Не сломать бы ноги», – подумала она. Но нет, она приземлилась довольно удачно. А в это время снизу сидения открылись створки, и на балкон выпали две большие сумки. Сразу же после этого кресло взмыло вверх и втянулось внутрь капсулы, которая, сложив свои крылья и теперь уже ставшая похожей на бочку, мгновенно поднялась и исчезла в темноте.

Было очень холодно. Даша хотела открыть дверь, ведущую в комнату второго этажа, но та была заперта изнутри на задвижку. Нужно срочно спуститься с балкона, пока она совсем не замерзла. Но это не так-то просто. И здесь действительно можно переломать себе ноги.

Подумав, что ей нужно как-то согреться, она открыла одну из сумок и вытащила из нее куртку-дубленку. Натянув ее на себя, она подошла к боковым перилам. Зная, что две планки перил держатся только на верхних гвоздях, она отвела их в стороны. В образовавшееся отверстие она протолкнула сумку и скинула ее вниз, стараясь, чтобы та упала как можно ближе к стене. В этой сумке была одежда, и Даша собиралась, чтобы смягчить падение, приземлиться на нее. Во второй сумке были приборы и коробки с пилюлями, ее она пока оставила на балконе.

Выпрямившись, женщина посмотрела вокруг. Часть балкона, на которой она стояла, была не видна с улицы. Но зато Дашу могли увидеть с соседнего участка. Она знала, что соседи даже летом редко ночуют на даче, а уж в марте и подавно. На всякий случай она внимательно посмотрела на соседний участок, а также и на свой. Ничего подозрительного не увидев, глянула чуть дальше и заметила свет на веранде дачи, находящейся от нее через два участка. Даша была рада этому. Это значит, что электричество на их улице не отключено.

Повернувшись спиной к перилам, Даша опустилась на пол, стала медленно выдвигаться наружу и через некоторое время повисла на руках. Просчитав в уме до трех, она прыгнула. Сумка смягчила ее падение, но Даша все-таки не удержалась на ней и упала навзничь. При падении сильно ушибла руку и некоторое время не могла пошевелиться из-за сильной боли.

Подождав, когда боль немного утихнет, она проверила, как учил ее Тимерий, не сломана ли кость. Кость оказалась в порядке. Даша вытащила из кармана сумки ключ от дачной двери и уже через несколько минут прошла внутрь дома, в котором оказалось еще холоднее, чем на улице. За зиму он промерз.

В прошлом году, в конце лета, она все-таки решилась сделать в доме небольшую печь с камином. Сейчас это было весьма кстати.

Она вышла из домика и подошла к куче досок, оставшихся от старой, разобранный в прошлую весну теплицы. Выбрав небольшого размера обрезки, она занесла их в дом. После этого она ходила за дровами еще два раза. Растопив камин, Даша села возле него на сумку, которую занесла в дом. Ей пришлось провести возле камина почти два часа, пока комната понемногу согревалась. Поверхность дивана все еще оставалась холодной, а постелить на него было нечего, так как все более или менее ценное на зимний период увозилось с дачи.

В шкафу стояло оставленное с осени полиэтиленовое ведро, наполненное водой, и эмалированный чайник, которым пользовались, когда не было электричества. Понятно, что в ведре был лед. Ей очень хотелось пить, но такое ведро нельзя поставить на плиту. Придется ждать, когда лед в ведре начнет таять. Чтобы ускорить таяние, Даша поставила ведро возле камина.

Время шло, и вода постепенно таяла. Даша понемногу сливала воду в чайник, и когда воды собралось достаточно, она поставила чайник на единственную конфорку совмещенной с камином плиты. Вскоре вода закипела. В шкафу не было ни одного пакетика чая, но стояла небольшая баночка, на дне которой был небольшой слой варенья. Даша налила в эту баночку кипятком и, не размешав, чтобы напиток не стал слишком сладким, стала прихлебывать из баночки. Вскоре приятное тепло разлилось по всему телу.

Остальную воду она использовала для умывания. За окном уже стало совсем светло, когда она, расстелив на диване свою куртку и укрывшись другой, которую вынула из сумки, легла на диван и крепко уснула.

Проснулась она, когда солнце уже было довольно высоко. В комнате ощущалась прохлада. Накинув на себя легкую куртку, она вышла на улицу. День обещал стать теплым, потому что на голубом небе не было ни облачка, и солнце в избытке посылало к земле свое тепло. Она не могла оторвать взгляда от чистой голубизны неба. Теперь Даша понимала, что именно такую нежную красоту она не встретит ни на какой другой планете. И все же ей стало грустно, что другое небо, прекрасное яркой своей красотой, сейчас от нее так далеко.

Вдруг она услышала шаги. Две женщины, тихо разговаривая, шли вверх по улице. Даша быстро зашла за домик; сейчас ей не хотелось ни с кем встречаться и также не хотелось ехать в город. На орбитальной станции в ее телефоне была установлена дата, и она знала, что сегодня было воскресенье, 29 марта. Даша еще не была готова встретиться с соседями. Ей придется поехать на квартиру завтра, когда соседи уйдут на работу, а пенсионеры не выйдут на улицу. Но сейчас ей нужно сходить в магазин, чтобы купить что-нибудь из продуктов и повесить объявление на висящий у конторы щит, предназначенный для этого.

Через некоторое время Даша вошла в дом, где написала объявление, а потом, приведя себя в порядок, вышла. Как назло навстречу ей шли еще две женщины. Это были ее соседки. Но им не придется говорить, почему ее не было в городе так долго. В зимнее время она не поддерживала отношения с ними. И все-таки Даша перешла на другую сторону дороги. К счастью, занятые разговором, женщины не обратили на нее внимания еще и потому, что навстречу им ехала машина, и им пришлось сойти с дороги.

Возвращалась из магазина Даша по другой улице, и, пройдя через проулок, незаметно прошла в свой дом. Выложив продукты, она поднялась на второй этаж и вышла на балкон. Глянув на соседний участок, она увидела, что соседки уже собрались уходить. Спустившись вниз и подождав немного, чтобы женщины отошли подальше, она вышла во двор за дровами. Потом принесла воды из бака.

Хлопоча по хозяйству, Даша думала, что ей нужно подготовить себя к встрече со знакомыми людьми. Она уже поняла, что инстинктивно прячется от них, потому что ей не хочется лгать, но и правду сказать нельзя. Прослыть сумасшедшей ей вовсе не хотелось. Да, ей нужно как можно скорее выполнить задание, и только после этого она сможет вернуться домой. Подумав так, она удивилась, что назвала далекую планету своим домом, и вздохнула: конечно же, ее дом там, где сейчас находятся дети. Но об этом думать нельзя. Надо сосредоточиться на выполнении задания. Что же ей делать? Она просто вынуждена говорить неправду.

И вдруг ей пришла в голову мысль: она должна, как актриса, которая снимается в кино, играть свою роль и желательно достоверно. Придя к такому решению, Даша обдумала все, что она станет говорить знакомым людям о своем длительном отсутствии.

Вдруг тишину прервал телефонный звонок. Она даже подскочила от неожиданности. Не понимая, кто же это мог вспомнить о ней, она поднесла телефон к уху. Оказалось, что звонят по поводу ее объявления о продаже дачи. Так скоро! Приятная неожиданность.

Задав несколько вопросов о доме и участке и поинтересовавшись тем, сколько денег она просит за дачу, звонившие люди выразили желание осмотреть дом. Узнав о том, что в данное время она находится на участке, они попросили разрешения приехать. Ей пришлось согласиться, так как продать дачу как можно быстрее ее вынуждала необходимость. При строжайшей экономии денег, которые есть у нее в наличии, может хватить только на месяц.

Примерно через десять минут к даче подъехала машина, из которой вышел молодой мужчина и пожилая пара. Встретив гостей, она провела их в комнату. В камине весело потрескивали дрова, и комната казалась очень уютной, тем более что хозяйка уже успела протереть пыль и вымыть полы.

Осмотрев дом, пожилая женщина сказала, что он ей нравится, и поинтересовалась, можно ли в нем жить зимой.

– Я не могу вам точно ответить на этот вопрос, – сказала Даша, – так как мне не приходилось зимовать здесь. Но думаю, что после некоторых работ по утеплению второго этажа это будет возможно.

– Если вам дом понравился, – вступил в разговор молодой мужчина, обратившись к пожилой паре, – то я найму людей, чтобы сделать необходимые работы по утеплению.

– Я должна предупредить вас о том, если еще найдутся желающие приобрести дачу, я не буду отказывать им. Мне срочно нужны деньги, и поэтому я продам ее тем, кто первый согласится купить.

– Дайте нам немного времени, – сказал пожилой мужчина, – мы договорились осмотреть еще одну дачу. Во вторник я позвоню вам и дам окончательный ответ.

– Я согласна. Только сюда я приехала на выходные. В другие дни мы можем встретиться в городе. Кроме того, через неделю я на несколько дней уеду в другой город. Но вы можете звонить мне по телефону в любое время.

– А это точно ваша дача? – вдруг спросил пожилой мужчина.

– Что за вопрос? Этот участок у меня уже шестнадцать лет. При следующей встрече я покажу вам все документы. И председатель нашего дачного кооператива может подтвердить это.

– Эта дача досталась вам от родителей? – продолжал задавать вопросы дотошный пожилой мужчина.

– Нет, я сама его получила, когда на нашем заводе распределяли участки.

И тут молодой мужчина удивленно посмотрел на нее и спросил:

– Вы что, чуть ли не с пеленок начали работать на заводе?

– Нет, конечно, – в свою очередь удивилась Даша, – я пришла на завод сразу же после окончания института, а это было двадцать четыре года назад.

И тут до нее дошло, что по теперешнему ее виду она не выглядит на свои сорок семь лет, и поэтому эти люди смотрят на нее так недоверчиво. Но с этим Даша ничего не могла поделать. Пусть думают, что хотят.

– Я могу показать свой паспорт, – сказала она. – Правда, здесь я получилась не очень-то хорошо.

– Странно, что вы совсем не изменились, – сказал молодой мужчина, просматривая паспорт. – Я бы сказал, что сейчас вы выглядите даже лучше!

– Спасибо, – сказала Даша. – Когда я фотографировалась, моей дочери было всего несколько месяцев. И как раз в это время от меня ушел муж. Мне приходилось туго с двумя детьми. Я была вынуждена брать работу на дом и работала по ночам. Вот почему я плохо выглядела в то время. А сейчас дети выросли и помогают мне во всем. Да и работа на даче помогает сохранять здоровье.

Покупатели попрощались и покинули домик. Вскоре она услышала звук отъезжающей машины.

Даша подумала, что рано начала радоваться. Ей показалось, что эти люди, уходя, посмотрели на нее как на авантюристку. Она решила не волноваться по этому поводу и присела у окна. Мимо проходили люди. Она с тоской подумала, что зря не уехала в город. Хотя в домике было тепло и уютно, но становилось жутковато оставаться одной. Кстати, в первую ночь этого страха она не чувствовала, очевидно потому, что была занята борьбой с холодом. Когда стало совсем темно, Даша перебралась на диван и, укрывшись дубленкой, быстро уснула.

Ей показалось, что она спала только одно мгновение, когда какой-то шум разбудил ее. Она прислушалась. В тишине отчетливо раздавались шаги под окном. Она мгновенно встала, и вытащила из сумки прибор-защитник. Потом, накинув на себя легкую куртку и стараясь не шуметь, подошла к двери, выходящей на веранду.

Слышно было, как неизвестные дергают дверь, пытаясь открыть ее.

– Дверь заперта, – услышала она слова, тихо произнесенные неизвестным мужчиной.

Несмотря на то, что она была «вооружена», страх охватил ее и теперь пульсировал где-то у горла.

– Если закрыто, то можно надеяться, что в доме есть что-нибудь, что можно продать, – сказал другой, более молодой голос. – Нужно разбить окно.

– Боюсь, что звон стекла, могут услышать соседи, – сказал старший. – Там до сих пор свет горит.

– Когда проходили мимо, я слышал работающий телевизор, так что они ничего не услышат.

Не желая, чтобы неизвестные грабители разбили стекло, Даша, отодвинув засов, решительно вышла на веранду.

– Там кто-то есть, – послышалось из-за двери, и затем прозвучали шаги, быстро удаляющиеся в сторону калитки.

Даша облегченно вздохнула и, быстро зайдя в комнату, чуть-чуть сдвинула занавеску окна, выходящего на дорогу. В лунном свете она увидела два мужских силуэта, стоящих за открытой калиткой.

«Почему они не уходят?» – мысленно задала она сама себе вопрос.

– Зачем ты остановился? – спросил старший.

– Я уже не могу ждать, скоро меня начнет ломать. Может быть, в доме всего один человек. Мы потребуем у него денег.

Даша поняла, что один из них наркоман. А второй...

– А если у него ружье?

– Мне почти все равно, – как-то нервно заговорил наркоман. – Если там есть люди, то есть и деньги.

Даша отпрянула от окна, когда говоривший человек подскочил к нему и крикнул:

– Эй, хозяйева!

Даша промолчала. Ей очень не хотелось, чтобы они узнали, что она в доме одна.

– Откройте! – громко произнес мужчина, и стукнул по стеклу. – Нам нужно триста рублей, если вы дадите их, мы не станем ничего ломать.

Стараясь отогнать страх, Даша быстро вышла на веранду.

– Идите сюда, – позвала она и, заслышав шаги, тихо сказала: – Только, пожалуйста, не шумите, а то разбудите моего мужа, а у него есть ружье.

– Ты врешь, тетка! – донеслось от самой двери.

Даша рассердилась.

– Что, хочешь проверить?

– Разбивай окно, она врет, – истеричным голосом проговорил наркоман.

– Не дури! – повелительно сказал второй мужчина. – Ты...

– Послушайте, – перебила его Даша, – я могу помочь вашему товарищу. У меня есть то, что ему нужно. Подождите, сейчас вынесу.

Войдя в комнату и не забыв закрыть дверь на засов, она поднялась на второй этаж, где у нее стояла вторая сумка. Быстро вынув из нее коробку, помеченную цифрой восемь, Даша достала три пилюли. Потом вышла на балкон и подошла к перилам.

– Вот то, что вам нужно, – сказала она. – Прежде чем скинуть средство, я расскажу, как им пользоваться.

Услышав вдруг голос сверху, один из мужчин вздрогнул от неожиданности, а второй испуганно отскочил в сторону.

Потом убедившись, что ничего страшного у нее в руках нет, они некоторое время молча рассматривали ее, подняв головы вверх.

– Вам нужна доза для обоих? – спросила она.

– Нет, – ответил брезгливо старший мужчина, – только для одного.

– Это хорошо. Только я должна вам сказать, что у меня слабое средство, но оно поможет, если вы правильно им воспользуетесь. Здесь три пилюли. Нужно прямо сейчас одну из них, не глотая, продержать во рту до полного растворения. Вторую принять через час, а третью – утром. Потом наступит полное облегчение. Но на этом вы не должны успокоиться. Вам нужно будет принять еще несколько штук, по одной в день. Только принимая эти пилюли, вы не будете чувствовать никаких неудобств.

– Но у нас совсем нет денег на все это, – недовольно пробурчал старший.

– Я уже поняла это, поэтому даю вам бесплатно. У меня с собой только три. Остальные принесу завтра. Давайте договоримся. Я положу остальные пилюли в полиэтиленовый мешочек и привяжу к ветке дерева у калитки. Можете завтра забрать их после обеда.

– А может быть, лучше вы положите куда-нибудь под крыльцо? На дереве может кто-нибудь увидеть.

– Под крыльцом могут найти собаки, – возразила Даша. – Посмотрите на дерево, там уже висит пакетик. Его занесло туда ветром. И никому до него нет дела. Я прикреплю пакетик с пилюлями вместо него.

Она оглянулась назад, стараясь найти что-нибудь, во что можно завернуть пилюли, и увидела уголок пакетика, виднеющийся из-под доски. Она вытащила его и, стряхнув грязь, положила в него пилюли; подойдя к перилам, бросила пакетик вниз.

Старший мужчина поймал его.

– Но если ты нас обманешь, мы придем завтра и подождем твой дом, – грозным голосом сказал он и, достав одну пилюлю, удивленно произнес: – Что это? Это определенно не доза!

– К счастью, да, – вынуждена была признаться она, – но это лучше, чем наркотик. Вы в этом сами убедитесь. Как мне уже известно, примерно минут через двадцать этому юноше станет значительно лучше.

– Давай быстрее! – нетерпеливо протянул руку к пакетику наркоман. – Меня уже начинает трясти.

– Но, может быть, это отрава, – с сомнением сказал второй, отводя руку с пакетиком в сторону.

– Мне все равно, давай быстрее! Я чувствую приближение ломки, а мне этого не вынести.

– Я не обманываю, вы можете эти двадцать минут посидеть на крыльце, – предложила Даша.

– Мы так и сделаем, – сказал старший, отдавая пилюлю наркоману, которую тот мгновенно выхватил и положил себе в рот. – Только не вздумай звонить куда-нибудь. Если позвонишь, я обязательно услышу, и тогда тебе несдобровать! – угрожающе произнес он. – И еще у нас нет ни часов, ни телефона, чтобы наблюдать за временем, так что через двадцать минут будь добра сообщить нам.

Даша сделала вывод, что у этого человека довольно правильная речь, а тот продолжил:

– Несколько часов назад пришлось телефон, телевизор и все мои деньги отдать за долги.

Он вздохнул и немного помолчал. Но потом, очевидно, желая с кем-нибудь поделится со свалившимися на него бедами, заговорил снова:

– Этот придурок приехал сам и привез ко мне целый эскорт выбивателей долгов. А после того, как они уехали и увезли с собой все, что нашли более или менее ценного, племяннику стало совсем плохо... – Он посмотрел на парня, который, скорчившись, сидел на крыльце, пережидая время, когда ему станет легче, и с осуждением сказал: – Эти дебилы забрали все мои деньги, у меня даже денег на маршрутку не осталось, чтобы завтра добраться до работы.

– Я заметила время, – перебила его Даша и добавила: – Хорошо, я поняла, что тебе нужны деньги. Я могу дать тебе только пятьдесят рублей, потому что у меня самой денег в обрез – и, вспомнив, что она сказала этим людям, что в комнате спит муж, проговорила: – У мужа денег тоже нет.

– Она врет, – поднял голову наркоман, – у тех, кто торгует наркотиками, всегда есть деньги и немалые.

– Я не торгую наркотиками, – возмутилась Даша. – Я дала тебе таблетки, которые помогут безболезненно избавиться от зависимости.

– Так я тебе и поверил, – произнес наркоман.

– Да помолчи ты! – прикрикнул на него старший. – Ты получил эти таблетки бесплатно. Ну как, тебе не становится лучше?

– Еще рано, – вставила слово Даша.

– То, что не стало хуже, это точно, – ответил племянник. – А впрочем, и трясти перестало! – обрадованно встрепенулся он. – Думаю, она дала мне дозу.

– Да нет же! – возмущенно произнесла Даша и добавила: – Это лекарство. После того как ты примешь одиннадцать пилюль, ты и думать забудешь про наркотики!

– Ты не шутишь? – заинтересованно спросил старший.

– Это правда, – ответила Даша.

– Откуда они у тебя?

– Эти пилюли разработали ученые, – ответила она, и это была правда. То, что эти ученые неземного происхождения, она не могла и не собиралась им говорить.

– Ты работаешь в НИИ? – опять спросил старший.

– Нет, мне их дали, чтобы я испробовала их на моих родственниках.

– У тебя есть родственники наркоманы? – продолжал спрашивать старший.

– Нет, у меня есть родственники и знакомые, страдающие алкогольной и никотиновой зависимостью.

– Что?! – в вопросе старшего Даша уловила радостные нотки. – Ты хочешь сказать, что эти штуки помогают и от всего этого?

– Да, – вздохнув, ответила Даша.

– Верится с трудом, – слышалось снизу. – Это было бы слишком просто.

– Да это так просто, я убедилась в этом сама. Мой брат уже шесть месяцев не помышляет ни про алкоголь, ни про сигареты.

– Нет, я не верю! Не может этого быть! – и вдруг совсем другим голосом сообщил: – Смотри, а он уснул. Значит, ему действительно стало лучше.

– Разбуди его через час и дай ему еще одну пилюлю.

– Я уже сказал, что у меня нет часов.

– Между прочим, прошло уже пятнадцать минут. Через сорок пять минут я выйду на балкон.

– Может быть, ты запустишь нас в дом?

– Только не это, – быстро произнесла Даша. – Муж может проснуться.

– Но мы замерзнем здесь.

– Все, что я могу для вас сделать, это сбросить меховую куртку. Подождите, я сейчас ее принесу.

Даша быстро спустилась на первый этаж и взяла лежащую на диване меховую куртку-дубленку. Уже через минуту она сбросила ее с балкона прямо в руки старшего мужчины.

– Вот, накиньте ее на себя.

– А ты не боишься, что мы ее унесем?

Даше было безразлично это. Она привезла ее сюда, потому что не знала, какой сезон будет на Земле во время ее прибытия. О том, что сейчас на северной половине планеты весна, она узнала только на орбитальной станции, перед отправкой на Землю. А к концу лета она надеялась, что будет уже далеко отсюда. Но все-таки пригрозила:

– Тогда завтра я не привезу вам остальные таблетки.

– Я пошутил, не беспокойся. Мы оставим куртку на крыльце. Утром ты сможешь ее забрать. Но... – он замялся.

Даша насторожилась: что хочет от нее этот мужчина?

– Что еще? – она не могла скрыть недовольных ноток в голосе.

– Я хотел попросить твоих пилюль.

– Я обещаю, что дам вам их.

– Нет, я прошу еще и для себя.

– Ты тоже наркоман? – удивилась Даша.

– Нет, я хотел самостоятельно справиться с алкогольной зависимостью, но все время срываюсь.

– У меня еще осталось дома несколько пилюль. Я принесу и для тебя. Только запомни. Если ты сильно увяз в этом, то тебе нужно будет принимать по одной таблетке в течение восьми дней. Понял?

– Да, а сейчас не могла бы ты дать мне немного спиртного? Можно даже пива.

– Знаешь что, – вдруг решила предложить она, – у меня осталась одна пилюля. Я могу отдать ее тебе, она поможет продержаться до завтрашнего вечера. Вот, держи, – и бросила пилюлю в его подставленные руки. – Теперь все. Через полчаса я поднимусь сюда. Отдыхайте.

Она вошла в комнату и закрыла дверь на задвижку. Руки ее тряслись не то от пережитого волнения, не то от холода. Спустившись вниз и присев на диван, она подумала, что теперь ей нечего бояться. Этим людям незачем ломать ее окна. Даша подобрала под себя ноги и прижалась к спинке дивана. Через пять минут ее начало клонить ко сну. Она подумала, что ей надо

как-то продержаться еще немного. Пришлось встать. Подойдя к камину, она подбросила в него несколько поленьев. В камине оставались еще не прогоревшие угли, и вскоре дрова занялись пламенем. Она поставила чайник на плиту. Вода быстро нагрелась. Положив в чашку пакетик с чаем, Даша налила в нее горячей воды и удобно устроилась на диване. Она пила чай, время от времени поглядывая на экран телефона. Время тянулось очень медленно, но вот, наконец, пришло время принять наркоману вторую пилюлю. И вот она уже на балконе, поежившись от холода, перегнулась через перила и посмотрела вниз. Двое мужчин сидели на ступеньках, прижавшись друг к другу. На их плечи была накинута ее куртка. Она тихо окликнула их. Ни звука.

«Уснули что ли», – подумала она.

– Эй, вы там! – позвала она громче.

Тишина.

Тогда ей пришлось почти крикнуть.

– Проснитесь!

– Что? – непонимающе отозвался молодой голос. – Где это я? – И через две-три секунды до Даши донесся возглас понимания наконец-то пришедшего в себя юноши и потом: – Дядя Валера, просыпайся.

Он растолкал рядом сидящего родственника.

– Ты чего? – встрепенулся тот и сонным голосом спросил: – Час уже прошел?

– Она так сказала.

Старший мужчина быстро вскочил и поднял голову. Увидев Дашу, он наклонился и посмотрел на племянника.

– Ну, как ты?

– Немного лучше, давай вторую таблетку.

Дядя быстро протянул ему таблетку и только после этого обратился к Даше:

– Спасибо тебе. Я зайду вечером после работы за остальными таблетками. Когда мне отдать тебе деньги?

– Не знаю, когда я снова приеду сюда. Так что не парься, – неожиданно вернула она последнее слово, против которого восставала ее душа, когда его произносили дети.

И тут же услышала:

– Пошли быстрее. Я совсем промерз, да и спать очень хочется. Странно, давно я не засыпал, предварительно не опрокинув стаканчик, – довольным голосом произнес старший мужчина своему племяннику.

И, махнув рукой Даше, схватил молодого парня за руку, и они быстро пошли к калитке.

Она уже повернулась, чтобы уйти, как вдруг от калитки послышалось:

– Как зовут тебя, фея?

– Фея не открывает своего имени смертным, – усмехнувшись, ответила она.

Услышав удаляющиеся шаги, она спустилась вниз и, засыпая под треск горящих поленьев, подумала, что теперь эти мужчины не сделают ничего плохого не только ей, но и никому другому.

* * *

Проснувшись утром, Даша первым делом по телефону заказала такси на десять часов утра.

Выпив все еще теплый чай, она отсчитала пятнадцать таблеток, числившихся у нее под номером восемь, и положила их в полиэтиленовый пакетик вместе с запиской, в которой указала, сколько таблеток и в какое время должен принять каждый из этих двух мужчин. Она назвала старшего по имени, потому что слышала, как называл его племянник – дядя Валера.

Что касается младшего, то кроме обращения «придурок», она не могла ничего вспомнить. И она написала так: «вашему племяннику».

* * *

Даша подъехала к дому в первой половине дня. Она попросила таксиста за отдельную плату донести сумки до двери ее квартиры, находящейся на четвертом этаже. Быстро приложив ключ к домофону и пропустив вперед таксиста с сумками, она вошла вслед за ним. Шагая по лестнице, она радовалась, что на улице и в подъезде не встретила никого из знакомых. Сейчас ей совсем не хотелось объясняться с соседями.

Расплатившись с таксистом и поблагодарив его, она открыла дверь своим ключом. На пятом этаже хлопнула дверь, и кто-то стал спускаться по лестнице. Даша волоком втащила сумки в прихожую и поспешила закрыть дверь. Выпрямившись, она втянула носом воздух: из комнат доносился запах вполне жилого помещения. Это обстоятельство неприятно удивило: пока она отсутствовала, кто-то занял ее квартиру!

Оставив сумки в прихожей, она открыла дверь в общую комнату. Да, действительно, кто-то жил в ее квартире. Нигде не было видно пыли, а комната была тщательно убрана. Некоторое время Даша осматривала помещение, не решаясь войти. На полках книжного шкафа стояли ее книги. И настольная лампа, и телефон, и покрывала на диване и креслах – все это принадлежало ей. Но вот на тумбочке лежала стопка полотенец, и верхнее из них было ей незнакомо. Нет никаких сомнений, что квартиру кто-то занял. Очевидно, что за неуплату в течение полугода ее лишили жилья. Что же ей теперь делать? Снова вызвать такси и отправиться на дачу?

Странно, что в квартире остались все ее вещи, ведь при выселении жильцов обычно их вещи вывозят на сохранение в какой-нибудь склад.

У нее мелькнула мысль, что Рита должна знать про все это. Ведь Даша оставила ей комплект своих ключей. Нужно срочно позвонить.

Она набрала номер, и через несколько секунд услышала в трубке взволнованный голос Риты. Даша догадалась, что именно взволновало ее невестку, ведь на ее мобильнике высветился номер Дашиного стационарного телефона.

– Алло! Кто у телефона? – Последнюю фразу Рита повторила два раза.

– Это я, Даша.

– Даша! – это было произнесено так громко, что у Даши чуть не лопнула перепонка. – Вы приехали все? Где Иришка, Игорь?

– Я приехала одна, – ответила Даша и быстро добавила: – Не волнуйся, с ними все в порядке. А я приехала за тобой.

– Где ты сейчас? – спросила Рита и через секунду воскликнула: – Ой, что это я! Ты же звонишь из своей квартиры! Не исчезай, пожалуйста, я немедленно еду.

Повесив трубку, Даша тяжело вздохнула. Она не сомневалась, что сейчас Рита устроит ей вполне заслуженную головомойку. С самого прилета ее не покидали мысли о предстоящей встрече с невесткой и о том, что сказать жене Игоря. По вполне понятной причине она не могла рассказать Рите всю правду. Репетируя свой рассказ, она вышла в прихожую и открыла дверцу шкафа, чтобы повесить куртку. Шкаф был отнюдь не пуст. Почти все вешалки-плечики были заняты чьей-то одеждой. Одежда принадлежала женщине. Это немного успокоило Дашу, хотя и было неприятно, что кто-то занял ее квартиру. Хорошо еще, что не мужчина.

Ей хотелось включить чайник, но она не решилась, уже не чувствуя себя здесь хозяйкой. Женщина, которая живет здесь, не принесла сюда ничего своего, кроме одежды. Как это может быть? Неужели эта женщина заняла квартиру самовольно? И почему тогда замки на входных дверях оказались теми же? И где эта самозванка взяла ключи?

Ключи Даша дала только Рите. Может быть, это она впустила в квартиру жиличку? Да, пожалуй, так и есть. А деньгами, полученными от этой женщины, скорее всего, Рита расплачивается за квартиру.

Время, как назло, тянулось бесконечно долго. У Даши за это время накопилось множество вопросов.

Но вот, наконец, прозвенел звонок. Она подошла к двери и открыла ее. Рита стремительно влетела в квартиру и чуть не сшибла Дашу с ног. И что совсем было неожиданно, крепко обняла Дашу.

– Я так рада! Я так рада видеть тебя! – радостно восклицала Рита.

А Даша, не ожидавшая такого приема, облегченно подумала: «Головойка откладывается».

– Когда ты приехала? С моими действительно все в порядке? Почему Игорь не приехал сам? А впрочем, и так понятно. Наверное, не просыхает.

Наконец-то она отпустила Дашу и замолчала. А та думала, на какой же из ее вопросов ей ответить в первую очередь.

– Я приехала в субботу. И эти два дня провела на даче. Повесила объявление о ее продаже. С Игорем и всеми остальными действительно все в порядке. Игорь не приехал, потому что не хотел оставить дочку. И за то время, что мы были там, он ни разу не выпил и даже не закурил. Кажется, я ответила на все твои вопросы?

– Ты говоришь что-то невероятное! Это правда?

– Что?

– Что Игорь теперь не пьет?

– Ни капли! Там, где нас устроили, действительно, все очень хорошо, – проговорив это, она замолчала. Потом, как будто, вспомнив что-то, спросила: – А здесь? Что произошло здесь? Какая катастрофа постигла город в наше отсутствие?

Радостное возбуждение Риты мгновенно исчезло, и на ее лице появилось мрачное выражение. Она вздохнула и начала говорить.

– Если бы ты знала, что я почувствовала, когда получила твою записку. Ярость и боль! Они взрывались во мне, как снаряды.

Даша поежилась, подумав, что вот сейчас ей придется отвечать за их внезапный отъезд. Но она быстро поняла по дальнейшим словам Риты, что последующие события сделали их отъезд своевременным и необходимым. А Рита продолжала рассказывать.

– В ярости покинув квартиру, я поехала домой, надеясь, что все, что написано в записке просто злая шутка.

Подъезжая к дому, я увидела толпу народа. Полицейские и какие-то люди в камуфляжных формах теснили толпу, не подпуская к дому, от которого остался лишь один подъезд. Я пришла в ужас, увидев, что осталось от нашего и двух других подъездов. Груда строительного мусора. И тут я поблагодарила Бога за то, что моя дочь и муж уехали из города. Я стояла и молилась, глядя на то, что осталось от дома. А вокруг, подъезжая, визжали машины «Скорой помощи», кричали и рыдали люди. Кто-то оттащил меня в сторону, а я, не желая больше смотреть на это, повернулась и пошла, сама не зная куда.

Не помню, как я очутилась перед твоим домом. Очнулась я только перед дверью этой квартиры. Войдя сюда я развернула, лежащую на столе скомканную записку и несколько раз прочитала ее, всей душой надеясь, что написанное в ней – правда. Я содрогнулась от ужаса, осознав, что дом разрушился как раз тогда, когда большинство жильцов находились в нем. И если бы я не поехала к тебе после работы, то меня уже не было бы в живых. Почти всегда в это время мы были дома, по крайней мере, я и Иришка.

Она замолчала, уставившись в одну точку. Даша поняла, что Рита сейчас мыслями в том ужасном времени и снова переживала ужас случившейся тогда трагедии.

– Почему разрушился дом?

Рита смотрела на нее, не понимая. Даша повторила вопрос, и только после этого в глазах Риты что-то прояснилось и она, вздохнув, тихо ответила:

– Что-то взорвалось в одной из квартир. Официальная версия – от неисправности газопровода. Но я знаю, что почти никто не верил в это. На другой день, когда пришла на работу, мои коллеги смотрели на меня сочувственно. Кто-то высказал удивление моим приходом. Я, конечно, поняла их. Они думали, что вся моя семья осталась под развалинами.

– Как тебе удалось остаться невредимой? – кто-то спросил меня.

Я ответила, что, к счастью, ни меня, ни членов моей семьи в то время не было дома, что дочь и муж как раз накануне уехали из города. Кто-то с сомнением покачал головой. Да и остальные смотрели на меня так, как будто у меня не все в порядке с головой.

Я прошла на свое место, не захотев переубедить их. Что могла сказать им, сама не зная, куда вы уехали. Кстати, и до сих пор не знаю. Вы даже не удосужились позвонить мне, – последние слова прозвучали осуждающе. – После этого дня никто не пытался расспрашивать меня о моей семье. Я узнала об этом, случайно услышав, как начальница просила коллег, чтобы они не спрашивали меня о дочери. Она также сказала, что довольна моей работой, и это сейчас самое главное. А я действительно работала, как одержимая. – Рита немного помолчала, а потом, как бы опомнившись, спросила: – Я, надеюсь, ты не против того, что я живу в твоей квартире?

– Что за вопрос? Я рада, что тебе было куда приткнуться.

Даша знала, что две сестры Риты живут в стесненных обстоятельствах. Одна из сестер живет в общежитие с дочерью. А другая сестра – с мужем и двумя детьми в однокомнатной квартире.

– Вы не собираетесь возвращаться? – вдруг спросила Рита.

– О, нет! Нам всем понравилось там. В тех краях есть все, чтобы жить нормально. И, самое главное, когда мы туда добрались, у нас было такое ощущение, что приехали к себе домой. Этот уголок отрезан от всего мира, хотя там есть все блага цивилизации.

– И где находится этот райский уголок? – как-то недоверчиво спросила Рита.

На этот вопрос Даша давно уже придумала ответ.

– Он находится в другой стране. Та местность очень долго была не заселена. И в этой стране решили, что поселят туда людей, которым может грозить опасность. И самым главным условием они считают, чтобы переселенцы не обладали такими пороками, как жадность и жестокость. Страна эта – Канада.

– Как можно безошибочно определить наличие таких способностей у людей?

– У них есть специальные приборы. Кстати, у меня есть такой прибор. Можем попробовать. Хочешь?

– До сих пор я не считала себя жадной или жестокой. Интересно, что покажет твой прибор.

– Прибор может выдать правильную информацию только в том случае, если человек не знает о том, что его проверяют. И лучше это сделать, когда проверяемый субъект спит. Извини, хотя я и не сомневаюсь в тебе, но мне пришлось проверить, – говоря это, она достала из сумочки два прибора. – Вот в этом приборе будет записана информация о каждом из тех, кого я собираюсь переправить туда. Это требование тех, кто проводит акцию заселения той местности. Ты у меня записана под номером один.

– Но я не видела, когда ты включала какой-либо прибор.

– Ты не обратила внимания. Я включила прибор, не вынимая его из сумочки. Это было тогда, когда ты задумалась. Прибор может сканировать мозг, не находясь с человеком в непосредственном контакте, лишь бы он находился достаточно близко. Мы сейчас узнаем, что написал о тебе этот прибор.

Даша включила сразу два прибора. Сначала один начал выдавать слова на незнакомом языке, а через секунду начал говорить второй. Вот что было произнесено вторым прибором:

– Индивидуум обладает элементами бережливости, но они не переходят порог, за которым начинается жадность. Жестокость присутствует на словесном уровне и не подкрепляется действием. Индивидуум подходит по всем параметрам.

– Ну и ну! – удивленно протянула Рита. – Значит, не подкрепляется действием, – она засмеялась. – Сколько раз я говорила Игорю, что убью его, если он придет домой пьяным. Но вот что я тебе скажу: мне бы не хотелось, чтобы кто-то мог читать мои мысли.

– А он и не читает. Он предназначен для проведения анализа и делает выводы о характере и способностях испытуемого лица.

Даше не хотелось продолжать разговор на эту тему. Вынужденная ложь держала ее в напряжении из-за боязни нечаянно проговориться.

– Игорь просил, чтобы я нашла его друга Дмитрия и помогла ему. Я прошу тебя взять это на себя.

– Дмитрия! Какого Дмитрия? Ах! Ты, наверное, имеешь в виду Димку?

– Ну, конечно, – подтвердила Даша.

– Я видела его примерно с месяц назад. Он выглядел очень плохо. Весь оброс, одежда на нем была потрепанная и грязная. И вообще, он был нетрезвый. Я сделала вид, что не узнала его, и прошла мимо, хотя сердце у меня болезненно сжалось. Как же я смогу помочь ему? Мне кажется, это безнадежное дело.

– У меня есть средство, которое лечит людей от любой зависимости. Это средство помогло Игорю, а также Лене. Она теперь забыла про сигареты.

– Это очень хорошо! Но, признаться, мне не очень верится. Неужели это средство может превратить наркомана в нормального человека?!

– От наркотической зависимости избавит – не сомневаюсь. Что касается нормальности, то это зависит... – Даша задумалась: «Если эти люди были нормальные изначально, то, конечно, после лечения они ими и станут, – она вспомнила того раздражительного парня, которому помогла на даче. – Жаль, что у меня не было возможности проследить за его выздоровлением. Будет очень жалко, если он не доведет лечение до конца», а вслух сказала: – Он станет таким, каким был до того, как стал зависимым. Если он был нормальным, то у него хватит ума не начинать все сначала. Те, кто торгуют наркотиками, не гнушаются ничем, чтобы приохотить людей к их приему. Торговцев не волнует, что клиентам приходится платить здоровьем и ранней смертью.

– Просто ужас, как много таких людей, которые наживаются на этом! – возмущенно произнесла Рита.

– К сожалению, из-за жадности люди деградируют, – вздохнула Даша, – многие из них из-за денег идут на преступления и даже на убийства. Из-за желания иметь больше, чем у них есть, развязываются войны, где погибает так много людей. Жадность – это самый страшный порок.

– А убийства?

– В основном это следствие жадности, – Даша снова вздохнула, а потом, немного помолчав, спросила: – Так ты согласна помочь мне?

– Постараюсь. Но как это сделать?

И Даша, проинструктировав Риту, отдала ей восемь таблеток, добавив в конце:

– Главное, уговорить его начать лечение. Я думаю, если ты скажешь ему, что таблетки прислал Игорь, то это сможет помочь.

– Это займет много времени, – нахмурившись, проговорила Рита. – Когда же мы уедем?

– Придется немного подождать. Ты же понимаешь, это другая страна. Нужно выполнить некоторые формальности. Но ты не сомневайся, я сделаю все, что от меня зависит, чтобы сделать все это скорее. Кроме того, я должна съездить в Черкассково, к своей тете. Это единствен-

ная наша близкая родственница, что осталась здесь. Конечно, у нас много дальних родственников, но после смерти родителей мы с ними не общаемся. Они живут далеко от нас. А тетя – это наша единственная близкая родственница. Я хочу уговорить ее уехать со мной. Но у меня проблема.

– Что за проблема? Может, я смогу тебе помочь.

– У меня почти нет денег. Я написала объявление о продаже дачи, но это скоро не делается. А пока я прошу тебя одолжить мне денег, надеюсь, у тебя есть такая возможность.

– Сколько нам нужно денег, чтобы доехать до места?

– Как раз на это денег не нужно. Переселение идет за счет организаторов этой акции. А вот на то время, что мне придется жить здесь, у меня маловато денег. Вряд ли их хватит даже на то, чтобы съездить к тете.

– Здесь у меня есть немного наличных денег, – роясь в сумочке, проговорила Рита, – но на карточке скопилось порядочно, я совсем мало тратила все это время. Вот, возьми, здесь десять тысяч, тебе хватит съездить к тете?

– Пожалуй, да. Спасибо тебе. С теми деньгами, что у меня есть, должно хватить на поездку и на некоторое время. Но чтобы выполнить работу по переселению людей, возможно, мне придется оставаться в городе еще два-три месяца. Я должна подготовить минимум четыре группы. Я написала объявление о продаже дачи, и если не удастся быстро продать ее, то мне придется туго. Но кроме продажи дачи у меня есть еще кое-что. Это на крайний случай. У меня в сумке есть изделия из дерева, которые изготовил Игорь.

– Не беспокойся, я постараюсь помочь тебе, – пообещала Рита и вдруг, увидев в руках Даши статуэтку, воскликнула: – О, что это? Ни за что ни поверю, что это работа Игоря! Девочка как живая!

– Я бы сама не поверила, если бы не видела, как он с помощью только одного ножа вырезал такие вот фигурки. Кстати, брат просил меня, чтобы я привезла ему инструменты для такой работы. А я представление не имею, как они выглядят и где их можно купить, – говоря это, она достала еще одну фигурку, но не стала сразу показывать ее Рите. – Для этой фигурки позировала подруга Иришки, Брена. Хотя в полном смысле это не было позированием. Он наблюдал за нею во время игры.

– Нет, это просто чудо! Ты меня разыгрываешь?

– Разыгрываю! Вот смотри, – и она протянула Рите другую фигурку.

– Ой! Это же Иришка, и она как будто смеется и выглядит такой счастливой!

– Теперь ты веришь, что это сделал Игорь? Кстати, там внизу выгравировано его имя.

Рита перевернула фигурку.

– И. Поляков, – прочитала она как-то уж слишком тихо.

Даша доставала еще что-то из сумки и не видела, что Рита прижала фигурку к груди, а из глаз ее полились слезы.

– Ты очень хорошая, Рита, как это раньше я не видела этого. Не переживай, скоро вы увидите.

– Мне очень хочется их увидеть, только я плачу от мысли, что если бы Игорь не уехал с тобой тогда, что бы стало с ним? В последнее время он даже не мог без алкоголя жить. Когда мы с ним познакомились, он был веселым, остроумным и добродушным. А потом стал превращаться во все более раздражительного, а порой и злого человека. Я подумывала о разводе, потому что заметила, что и сама менялась не в лучшую сторону, кричала на Игоря и на дочку по поводу и без повода. Но мне было его жалко, он очень любил дочку и она его. Думала, может быть, скоро изобретут средство от этого бедствия. – Она вытерла слезы и улыбнулась. – Как я рада, что он теперь не пьет. А на счет этих фигурок. Конечно, мы не станем их продавать. А это кто? – взяла она третью фигурку. – Наверное, это тот мальчик, о котором ты говорила?

– Да, это Ник. Они всегда втроем играют. И как только понимают друг друга?! Я собираюсь отправить тебя с первой группой, хотя мне придется трудно без тебя.

– Посмотрим. Сначала нам нужно обеспечить тебя деньгами, не прибегая к продаже фигурок. После взрыва нам выделили довольно значительную сумму денег на приобретение жилья. Вот что я подумала. Так как деньги дадут только в том случае, если я куплю недвижимость: дачу, квартиру или дом, то...

– Я предлагаю купить мою дачу.

– Тогда уж лучше квартиру, – предложила Рита. – Хотя денег на покупку трехкомнатной квартиры явно не хватит.

– Но продавец квартиры вовсе не возражает на заниженную цену, – засмеялась Даша, – если ты дашь ему столько, сколько не жалко, а остальные можешь оставить себе.

– Тогда эту квартиру и оставшиеся деньги я могу отдать какой-нибудь из сестер? – спросила Рита.

– Конечно, но я думаю, что квартира вряд ли понадобится твоим сестрам.

– Но...

– Надеюсь, мы можем устроить дело так, что они поедут с нами. Но прежде чем приступить к разговору о переезде, нужно будет проверить их на наличие пороков, а также на интеллектуальные способности.

– Про интеллектуальные способности ты мне ничего не говорила, – упрекнула ее Рита.

– Я не сомневаюсь в твоих способностях, но что касается твоих сестер, то я их плохо знаю.

– А я не сомневаюсь в своих сестрах. Зина училась в школе лучше меня. Она окончила школу с двумя четверками. Зоя же, наша младшая, училась хуже. Но и приготовлением домашних заданий уделяла значительно меньше времени, чем мы.

«Это я знаю, – подумала Даша. – Мне известно, что те, кто учился в школе не очень хорошо, необязательно плохо соображают: другие интересы могут отнимать у них время. Лишь бы эти интересы не были связаны с пороками». А вслух сказала:

– Что касается проверки, я должна внести данные о каждом проверяемом в этот прибор. Особенно важно для тех, кто проводит акцию переселения, отсутствие тех пороков, о которых я тебе говорила, поэтому нужно как-то проверить твоих сестер и тех родственников, которых они возьмут с собой.

– И детей тоже.

– Только если им больше двенадцати лет.

– Боре, старшему из моих племянников, второго июня исполнится двенадцать. Он увлекается игрой на гитаре и даже сам сочиняет песни.

– О, это очень пригодится. Он должен взять с собой гитару. Желательно, чтобы гитара была хорошего качества; если это не так, то мы ему подарим самую лучшую, которую найдем в магазинах города. Надеюсь, к тому времени у нас появятся деньги.

– Борька будет очень рад, – засмеялась Рита. – Отец хочет взять ипотечный кредит, чтобы купить нормальное жилье. Ты ведь знаешь, что они с двумя детьми живут в однокомнатной квартире. И поэтому гитара у Борьки не самая лучшая.

– Жаль, что до его дня рождения еще два месяца! – С сожалением проговорила Рита. – А впрочем, тетя может подарить что-нибудь племяннику просто потому, что хочет увидеть радость в его глазах.

– Ты права. А сейчас мне нужно позвонить тете.

Даша набрала номер тетиного стационарного телефона. Долго не отвечали. И у нее защемило сердце. Наконец в трубке щелкнуло, и она услышала чей-то незнакомый запыхавшийся голос.

– Але!

– Здравствуйте, – произнесла Даша, и попросила: – пожалуйста, дайте трубку Валентине Дмитриевне.

– Ее нет дома. А кто ее спрашивает?

– Племянница.

– Вы, наверное, Даша?!

– Да, это я!

– Тетя пыталась дозвониться до вас, но ваш телефон был недоступен, а номеров вашей сестры и брата у нее нет. Она будет очень рада вашему звонку.

– Так где же она сама? – недовольно спросила Даша. – И кто вы такая?

– Меня зовут Маша. Я ухаживала за вашей тетей до того, как ее положили в больницу.

Час от часу не легче. От тревоги у Даши снова сжалось сердце. Она подумала, что одинокую тетю вполне могут сжить со света какие-нибудь охотники за чужими квартирами. Сама тетя в больнице, а в квартире хозяйничает какая-то женщина.

– Что случилось? – тем не менее продолжала задавать вопросы Даша. – Прихватило сердце?

– Хуже. Она лежит в онкологии.

«Хорошо, что не в психушке!» – подумала Даша.

Она не раз читала, что, признав одиноких стариков в помутнении разума, аферисты помещали их в такие заведения, предварительно обманом переписав квартиру на себя.

– Даша, вы слышите меня? – вопрос женщины прервал ход ее мыслей. – Вашу тетю готовят к операции.

– Надеюсь, операция не завтра?

– Кажется, нет. Но не уверена.

– Телефон лечащего врача у вас есть?

– Только дежурного врача. Я сейчас вам скажу. – И она продиктовала номер.

Даша немедленно попрощалась с Машей и тут же набрала номер, который только что получила от нее. Но не тут-то было. Ей пришлось звонить восемь раз, прежде чем на том конце взяли трубку. Даша представилась и после того как дежурный врач подтвердил, что ее тетя действительно находится в их клинике, поинтересовалась ее состоянием.

– Состояние вашей тети неутешительное, но есть надежда, что операция поможет, – монотонно проинформировал ее врач и добавил: – Операция назначена на конец недели. Если вы ее родственница, то вам лучше поговорить с лечащим врачом.

– Я живу в другом городе, но постараюсь выехать немедленно, – заверила его Даша, – и очень прошу вас не делать операцию до моего приезда.

Положив трубку, она обратилась к Рите.

– Ты слышала, моя тетя серьезно больна, и я должна выехать в Черкассво сегодня же. Думаю, что мне придется задержаться там. Но я приложу все силы, чтобы справиться со всем этим как можно быстрее. А сейчас мне надо срочно собраться.

Даша, собираясь в дорогу, переложила из большой сумки в маленькую некоторые свои вещи, а затем, не вынимая из сумки, открыла коробку с пилюлями. В отсеках коробки лежали разные по величине, цвету и форме пилюли. Отсчитав восемь штук коричневых таблеток, она протянула их Рите.

– Я очень прошу тебя передать эти таблетки Дмитрию. Они помогут ему избавиться от алкогольной зависимости. Он должен принимать по схеме. Я сейчас напишу ему записку.

– Ты хочешь сказать, что эти восемь таблеток избавят его от этой напасти? – недоверчиво протянула Рита. – Не могу в это поверить.

– Придется поверить. Ну а теперь я должна принять ванную. Закажи мне, пожалуйста, такси на два часа. Я думаю, что этого времени мне хватит.

Пока она принимала душ, Рита, готовя для нее кое-какие продукты в дорогу, думала о том, что она использовала множество средств, пытаясь избавить мужа от алкогольной зависимости. Но, к сожалению, ни одно из этих средств не помогло.

До приезда такси оставалось двадцать минут, когда Даша вышла из ванной. Рита протянула ей фен. Высушенные волосы красивой волной рассыпались по спине Даши.

– Какие у тебя красивые волосы! И когда они успели вырасти?! – восхищенно проговорила Рита. – И, вообще, я не узнала бы тебя, встретив на улице. Ты как будто бы светишься изнутри. Уж не влюбилась ли ты?

Даша улыбнулась, но проигнорировав вопрос, заметила, посмотрев на часы:

– У меня нет времени, – и добавила: – Мне еще нужно одеться.

Доставая одежду из шкафа, она шутливо спросила:

– Не вышли ли из моды эти наряды за время моего отсутствия?

Но странно, что сейчас это ее совсем не волновало, хотя раньше, несмотря на материальные трудности, она ухитрялась одевать модно себя и детей.

– Я провожу тебя, – предложила Рита.

– Спасибо.

– И еще, если тебе понадобятся деньги, звони. У меня есть на счете. Я перешлю тебе.

– Еще раз спасибо огромное. Ты меня просто выручаешь.

Когда они ехали в такси, на ее мобильный поступил звонок. Номер был ей незнаком, но она совсем не удивилась, когда в трубке прозвучал голос Рэймонда. Все время, что Даша находилась на Земле, она жила в ожидании этого звонка, беспокоясь о том, удачно ли прошло его неординарное появление дома. И очень скучала по нему, удивляясь, что вспоминала его гораздо чаще, чем своих детей. «Наверное, потому, – думала она, – что я беспокоюсь о нем, ведь на Земле всех нас поджидает так много опасностей».

Рэймонд что-то быстро говорил, и не все ей было понятно, а прибор-переводчик она не хотела сейчас включать, чтобы не шокировать таксиста и Риту, хотя прибор был все время под рукой, в наружном кармане ее сумочки. Ей пришлось прервать его монолог, попросив:

– Slowly, please! (Помедленнее, пожалуйста!)

А он говорил как раз о том, что просто взбешен тем, что ее нет рядом с ним, и очень скучает. Она радостно засмеялась, услышав эти слова.

– Me too. (Я тоже.)

Рэймонд просил ее приехать как можно быстрее. Она ответила, что это не так-то просто. Чтобы выехать в другую страну, нужно получить паспорт и претерпеть кое-какие формальности. Она заверила его, что как только разберется с неотложными делами, попытается приехать к нему ненадолго. Но чтобы ускорить оформление документов, желательно иметь вызов. Рэймонд заверил ее, что об этом он побеспокоится обязательно. В конце разговора он еще раз пожаловался, что скучает по ней, особенно по ночам. Прощаясь, она сказала, что очень рада его звонку. Он заверил ее, что будет звонить чаще, чтобы порадовать ее.

Убрав телефон в сумочку, она некоторое время сидела молча, погрузившись в воспоминания и забыв о том, где находится. Ее мысли прервала Рита, которая сгорая от любопытства, решила задать вопрос:

– У тебя появился мужчина?

– Что? – спохватилась Даша, мгновенно вернувшись в действительность. – Мужчина? О, да! – ответила она и улыбнулась.

– Наверное, он очень хороший. Никогда до твоего отъезда я не видела тебя такой счастливой.

– Он настоящий мужчина!

– Что он иностранец, я уже поняла, но еще, наверное, необыкновенный красавец, раз понравился тебе?

– Не знаю, как другим женщинам, но мне он очень нравится. Нет, неправда, он нравится и другим женщинам.

Она нахмурилась, вспомнив его соотечественницу, Джин, которая пыталась избавиться от нее, оставив одну в необитаемой местности, но своими действиями только приблизила их друг к другу. Но вдруг, осмыслив последние слова Риты, задала вопрос:

– Почему ты думаешь, что мне могут понравиться только красивые мужчины?

– Потому что (теперь я могу в этом признаться) я несколько раз пыталась свести тебя с вполне положительными мужчинами, но все мои старания заканчивались нулевым результатом, хотя им ты очень нравилась.

– Я даже не догадывалась, что ты у нас что-то вроде свахи, – Даша засмеялась, но вдруг встрепенулась: они уже подъехали к вокзалу. – Мы приехали. Спасибо тебе, Рита. Ты можешь этим же такси вернуться домой.

– Нет-нет, я побуду с тобой еще немного.

Они попрощались только тогда, когда Даша, за сорок минут до отхода поезда, купила билет.

– Возвращайся быстрее. Мне так важно, чтобы ты была рядом. Ты как связная ниточка с моей дорогой доченькой и Игорем.

– Я позвоню.

* * *

Сидя на скамейке в зале ожидания, Даша думала о тете. Сначала она хотела позвонить женщине, той, что ответила ей на звонок, но, немного поразмыслив, передумала.

Поезд подошел к Черкассово на другой день около семи часов вечера. Узнав, что больница от вокзала недалеко, а всего в двух остановках автобуса она через несколько минут уже стояла возле входа. Приемные часы закончились. Даша вошла в дверь, рядом с которой стояла машина «Скорой помощи», но была остановлена строгим окриком дежурной.

– Сейчас же покиньте помещение! Кто позволил вам войти?

– Я только что приехала из другого города, – пытаюсь вызвать сочувствие у строгой женщины, заговорила Даша, – мне нужно срочно повидать больную родственницу.

Но дежурная была непримирима. «И что это я мямлю», – разозлившись, подумала Даша и мгновенно собрав в кулак всю свою волю, применила легкий гипноз. И результат не замедлил сказаться. Дежурная смягчилась и милостиво разрешила ей войти в помещение, и даже подробно рассказала, как дойти до палаты.

Войдя в палату, она сразу же узнала лежащую на кровати у двери тетю, хотя та выглядела исхудавшей и изможденной. Сейчас она была похожа на свою сестру, мать Даши, когда та умирала в больнице от такой же болезни. Даша с жалостью смотрела на младшую сестру матери, которая еще год назад была молодежкой миловидной женщиной шестидесяти пяти лет. А теперь кожа на лице обвисла, морщины избородили щеки и шею. От жалости к тете и от сожаления, что в свое время она не могла спасти мать, у нее сдавило сердце. Тетя смотрела на нее, не узнавая. Очевидно, ей вкололи какой-то болеутоляющий препарат и дали снотворных таблеток, но она еще не заснула.

Даша наклонилась над кроватью и, чмокнув тетю в щеку, незаметно от двух других больных поднесла пилюлю ко рту больной тети. Та, не сопротивляясь, проглотила ее, очевидно потому, что уже привыкла к постоянному приему лекарств. Хорошо, что эти пилюли не надо запивать водой.

Понимая, что сейчас не сможет поговорить с тетей, она вышла из палаты и быстро пошла по коридору к выходу. Но ее остановил гневный возглас дежурного врача.

– Почему в такое время в коридоре находятся посторонние?!

Даша оглянулась, разгневанный врач уже подходил к ней. Даша приготовилась извиниться за свой поздний визит, но врач, глянув на нее, вдруг смягчился:

– Что делает такая красивая девушка в нашем отделении? – Говоря это, он восхищенно разглядывал ее.

– Извините, – тихо произнесла Даша, – я засиделась у больной тети и не заметила, как прошло время.

Она не хотела, чтобы дежурная в приемном покое, которая милостиво пропустила ее, каким-либо образом была наказана.

– Странно, что дежурная по отделению сестра не заметила вас.

– Я ее тоже, – злорадно протянула Даша, думая, что та плохо относится к своим обязанностям. – Если кому-то из больных понадобится срочная помощь, то ее некому будет оказать.

– Подождите минуту, – попросил он и быстро прошел по коридору, заглядывая в двери.

Даша услышала, как он, открывая третью по счету дверь, возмущенно произнес:

– Анжела, почему вас нет на месте?

Из кабинета вылетела заспанная девушка.

– Я только на минуту заскочила в кабинет выпить глоточек чая.

– Поговорим о твоём поведении потом, – строго произнес доктор и, повернувшись, быстро подошел к Даше.

– Я провожу вас через приемный покой.

– Вот спасибо! – поблагодарила его Даша.

Пока они спускались с третьего этажа, она рассказала врачу, что только сегодня приехала из другого города и что утром ей срочно нужно переговорить с больной тетей, пока ей не дадут каких-либо лекарств. Говоря это, она опять применила свои умения, и врач пообещал пропустить ее в половине восьмого, предупредив, что позже не сможет сделать этого, потому что в восемь часов заканчивается его дежурство. Это устраивало Дашу, потому что вторую пилюлю она должна дать тете через двенадцать часов после первой, да и поговорить с ней хотелось, когда разум не будет приглушен каким-либо препаратом.

Тетя жила довольно далеко от больницы, и ей пришлось целый час добираться до ее квартиры.

Она боялась, что дома может никого не оказаться и ей придется еще час добираться до вокзала, потому что с теми скудными средствами, которые у нее имеются, ехать в гостиницу не имело смысла.

Даша позвонила и, услышав легкие шаги, облегченно вздохнула. Она удивилась, что человек не поинтересовавшись, кто находится за дверью, сразу стал открывать дверь. Отступив подальше, она оглянулась на всякий случай, обзрев ходы отступления. Вот дверь открылась, и перед ней предстала симпатичная девушка.

– Проходите, Даша. Я посмотрела в глазок и узнала вас: видела вашу свадебную фотографию в альбоме у Валентины Дмитриевны. Вы совсем не изменились. – Пропуская Дашу в квартиру, она продолжала говорить. – Почему вы не позвонили? Я бы встретила вас.

Она говорила так, как будто была рада приезду родственницы Валентины Дмитриевны. Или эта девушка умеет хорошо скрывать свои чувства, или она действительно рада ей. Так думала Даша, входя в прихожую. В квартире пахло только что испеченными булочками или пирожками.

Поздоровавшись, она не удержалась и воскликнула:

– О, как вкусно пахнет!

Даша в последний раз перекусила бутербродами еще в вагоне. Это было около двух часов дня. А сейчас экран ее мобильного телефона показывал 22 часа 10 минут.

Между тем девушка продолжала говорить:

– Располагайтесь. А я, пока вы будете в ванной, накрою на стол. Хотите пирожков, я только что их испекла? Завтра хочу отнести немного Валентине Дмитриевне. Не беспокойтесь, я испекла их достаточно.

– Спасибо. Вы, наверное, Маша?

Девушка кивнула.

Когда Даша, выйдя из ванной, вошла на кухню, то увидела, что на столе были не только пирожки, но и тарелка с супом.

Маша пригласила ее за стол. Даша с благодарностью согласилась. Девушка налила себе чашку чая и села напротив гостьи. Некоторое время они молчали.

Маша пила чай, а Даша с удовольствием ела суп, который оказался очень вкусным. Потом Даша принялась за пирожки с начинкой из консервированной сайры с луком. Такие пирожки Даша умела печь сама и очень любила. Она похвалила девушку за вкусный ужин, а потом сказала:

– Я представила сиделку солидной женщиной средних лет, а ты совсем девочка, хотя умеешь вкусно готовить. Как ты оказалась в сиделках?

– Мои родители жили этажом ниже. Потом, после смерти отца, мама вышла второй раз замуж. У ее нового мужа есть небольшой домик в пригороде. Они переехали туда, а квартиру продали.

– А ты?

– Я вашу тетю знаю с самого детства. Случилось так, что мне понадобилось снять комнату в городе. В этом доме много пожилых людей, и я хотела узнать, может кто-нибудь из них сдаст мне комнату. И вот как раз Валентина Дмитриевна пригласила меня к себе, предложив мне комнату с тем, чтобы я помогала ей по дому, и за это она не будет брать с меня денег. Я, конечно, согласилась, это был выход из положения, в котором я оказалась.

– Ты учишься, или работаешь?

– Ни то, ни другое, – отвечая, девушка как-то сникла, как будто ей было неприятно говорить об этом. И сейчас ей можно было дать все 25 лет, но, вздохнув, она все-таки продолжила: – Я в прошлом году окончила школу. А три месяца назад приехала из Москвы и до сих пор не могу устроиться на работу.

– Выходит, в городе плохо с работой?

– Наш городок маленький, и в нем нет крупных предприятий. Я уже собиралась пойти в магазин уборщицей, но Валентина Дмитриевна сказала, что мне надо обязательно поступать в институт. Я ведь окончила школу с одной четверкой.

– Ты ездила в Москву поступать в институт?

– Почти так.

– Странный ответ, – сказала Даша, – почему почти?

Маша нахмурилась, видимо, ей не хотелось говорить об этом, и Даша даже заметила, как глаза девушки наполнились влагой.

– Если не хочешь говорить, то и не надо, – сказала она, не желая расстраивать девушку неприятными воспоминаниями. – А в этом году ты собираешься поступать?

– Хотелось бы, но в нашем городе нет высших учебных заведений, – она вздохнула, – а ехать в другой город не позволят средства. Валентина Дмитриевна обещала помощь на первое время, но вот внезапно ей стало плохо, и пришлось вызвать «Скорую помощь». А в больнице у нее обнаружили рак, – сообщив это, она не выдержала, и крупные капли слез покатались у нее из глаз.

Даша обняла девушку и сказала:

– Что касается тети, то она скоро пойдет на поправку. Я с вокзала сразу поехала в клинику и сюда приехала оттуда.

– Но я ушла из больницы ровно в шесть, когда приемные часы уже закончились, вас там не было.

– Да, я опоздала, мне пришлось уговорить работников больницы, и они пропустили меня ненадолго.

– Но там сегодня дежурит Юрий Александрович, а он такой строгий. Дежурная по этажу сестра Анжела его очень боится!

– Не похоже, когда я шла в палату по коридору, ее вообще не было на месте, и когда выходила – тоже.

– Это врач вам сказал, что Валентина Дмитриевна поправится: диагноз не подтвердился? – с надеждой глянула на нее девушка.

– Судя по всему, тетя действительно больна, но у меня есть средство, которое непременно вылечит ее.

Маша недоверчиво посмотрела на нее, но промолчала, и некоторое время сидела, пристально рассматривая Дашу.

– Мне Валентина Дмитриевна сказала, что вам сорок шесть лет.

– Уже сорок семь, – поправила ее Даша.

– Вы старше моей мамы, но я никак не могу вас воспринимать как ее ровесницу. Мне все время кажется, что вы ненамного старше меня.

Что могла сказать на это Даша? Она боялась таких вопросов, и теперь она не ответила, а только пожала плечами.

– Вы нахмурились, – удивленно заметила Маша. – Я думала, все женщины хотят выглядеть моложе своих лет, а вы как будто недовольны.

– Нет, вовсе нет. Я вполне довольна. – И чтобы переменить тему, спросила: – А твоя мама тебе не может помочь с учебой?

Девушка как-то грустно улыбнулась и начала говорить:

– Когда мама второй раз вышла замуж, меня взяла к себе бабушка, мать отца. Тогда я училась в седьмом классе. Бабушка после гибели сына сильно сдала. Мой отец погиб в дороге, но не в катастрофе, а от руки грабителей, которые напали на него, когда он остановился на обочине, чтобы немного поспать. Так нам сказали в полиции. Да я и сама знаю, что он всегда так делал, когда его начинало клонить ко сну. Бабушке становилось все хуже и вот в прошлом году, когда у нас были выпускные экзамены, она умерла. Тогда приехал мой дядя, бабушкин сын. После похорон он поторопился продать квартиру по заниженной цене. Половину денег, это пятьсот тысяч рублей, он положил на мой счет, а меня отправил к матери. Так я оказалась в доме отчима. И мать и отчим требовали отдать деньги им. Я согласилась отдать им только половину, сказав, что поеду поступать в институт. Мама не хотела меня отпускать. Уговаривала найти работу в городе, но я все-таки уехала. А в Москве оказалось, что я опоздала с поступлением. Тогда я попыталась устроиться на работу. Несколько дней я ходила по объявлениям, но все было напрасно. И вот, когда я уже отчаялась, в одном баре, где требовалась официантка, после нескольких вопросов мне сказали, что я могу выйти на работу уже завтра. Их вопросы тогда меня удивили, но не насторожили. Я просто была рада, что наконец-то у меня будет работа и я смогу снять комнату.

– А где ты жила все это время? – любопытствовала Даша.

– Еще дома подруги, которые ездили поступать в институт, но не поступили, подсказали мне, что на вокзале стоят женщины, которые предлагают ночлег на одну или несколько ночей. Плата была высокой, но что было делать?

– Какие вопросы тебя удивили?

– Они интересовались, откуда я приехала, кто мои родители и где я остановилась в Москве? То, что я иногородняя и что я еще не нашла себе квартиру, их как-то обрадовало. Они даже пообещали найти мне квартиру сами.

Маша немного помолчала, как будто раздумывая, рассказывать дальше или нет. При этом она смотрела на крышку стола и покусывала губы. Даша, глядя на то, как меняется лицо девушки, понимала, что сейчас она вспоминает что-то такое, что вызывает в ней боль и даже отвращение.

– Я все-таки расскажу вам, что случилось со мной, хотя до сих пор никому не рассказывала. – Она оперлась локтями на стол и, потирая виски, продолжила: – Бар оказался прикрытием борделя. Меня держали там под замком, чтобы я согласилась добровольно оказывать постельные услуги. Я не соглашалась, тогда меня изнасиловали. – Она приложила ладонь к губам и сощурила глаза. – Это было ужасно. Этот кошмар не дает мне покоя по ночам.

Она снова замолчала. Даша тоже молчала, хотя все внутри нее закипало от гнева. Да, она читала в газетах о таких борделях и возмущалась, что находятся люди, которые торгуют живым товаром, но то, что она чувствовала сейчас, глядя на эту девушку, даже близко не могло сравниться с тем чувством. Ей прямо сейчас очень хотелось поймать того человека, который поиздевался над невинной девушкой, и дубасить его кулаками до тех пор, пока у нее будут силы. Но она понимала, что девушке нужно выговориться, иначе все, что с ней произошло, будет мучить ее слишком долго, если не всю жизнь, и поэтому она, стараясь сдержать свои эмоции, спокойно спросила:

– Как тебе удалось освободиться?

– Меня держали в квартире, в которой была охрана. Я все время пыталась убежать, но меня возвращали. Меня насиловали каждый день, пока я не догадалась сделать вид, что покорилась. Но мне еще несколько месяцев пришлось терпеть эти унижения. И вот настал день, когда, поверив мне, разрешили обслуживать клиентов на выезде. И при первом таком случае мне удалось убежать. Я кинулась на вокзал, где в ячейке, снабженной кодовым замком, оставались мои вещи, документы и деньги. Как хорошо, что тогда, показав в баре свой паспорт, я не отдала его, у меня с собой были заготовленные копии. Взяв вещи, я подошла к кассе и тут же купила билет на первый поезд, идущий в нашу сторону.

На следующий день после приезда отчим потребовал отдать оставшиеся деньги. Мне пришлось отдать все наличные деньги. Отчим был недоволен, что я слишком много истратила, и пожаловался маме. Мама меня поругала за это. И даже ей я не сказала, что на карточке у меня оставалось около ста тысяч рублей. Я старалась быть экономной до того, как попала в этот... бар. А карточку я спрятала, чтобы заплатить за съемное жилье, потому что знала, что я не смогу долго жить в доме отчима. Те, кто сдают жилье, требуют деньги за несколько месяцев вперед. Вот так я и приехала в этот дом, где все меня знали.

С Валентиной Дмитриевной мне было очень хорошо. Сначала я ездила по объявлениям пытаюсь устроиться на работу. Меня брали только уборщицей. Но Валентина Дмитриевна отговаривала, убеждала меня, что я должна учиться. Она знала, что у меня есть деньги, но отказывалась брать, говорила, что они мне пригодятся, когда я поеду поступать. Мне не хотелось быть нахлебницей, и я покупала продукты. Об учебе мне не хотелось даже думать. Кроме того, я видела, что Валентине Дмитриевне с каждым днем становилось все хуже. Два раза сюда приходила мама и требовала, чтобы я вернулась домой. Я знала, что ждет меня там, и не соглашалась. Мама, уходя, просила денег, и я давала ей понемногу. – Маша снова замолчала, а потом посмотрела на Дашу и спросила: – Что мне делать? Я здесь живу на птичьих правах. А Валентина Дмитриевна сейчас... – она не договорила и, уронив голову на стол, зарыдала.

Даша подошла к ней и, обняв, прижала к своей груди. Постепенно рыдания Маши начали стихать, и, всхлипнув последний раз, она затихла. Так они сидели некоторое время. Потом девушка подняла голову и сказала, укоряя себя:

– Я такая эгоистка, совсем забыла про вас! Вы ведь с дороги и, конечно, устали. Я сейчас постелю вам на диване. И у меня просьба к вам: не говорите ничего о том, что я вам рассказала, Валентине Дмитриевне.

– Не беспокойся, я не собираюсь никому говорить об этом, обещаю, – сказав это, она спросила: – А ты где собираешься спать?

– Постелю на полу.

Даша поняла, что девочка не хочет спать на тетиной кровати, и, очевидно, не хочет, чтобы и кто-то другой спал на ней. Когда она с детьми приезжала навестить тетю, то Саше тоже стелили на полу, а она и Наташа спали на раскрытом диване.

– Да вы не беспокойтесь, мне не привыкать. У мамы я тоже спала на полу, причем на старом зимнем пальто, а здесь есть два матраса, – говоря это, она начала стелить постели. Вскоре они были готовы.

– Спасибо тебе, Маша, я, действительно очень устала, а мне нужно встать в половине шестого. Я договорилась с дежурным врачом (как, ты говоришь, его зовут, Юрий Александрович?), что он проведет меня в палату к тете.

Маша кивнула и опять удивилась доброте дежурного врача, но на этот раз ничего не сказала, только предложила:

– Я тоже пойду с вами.

– Тогда давай спать, завтра займемся спасением тети.

* * *

Утром в половине восьмого, они уже стояли у дверей приемного покоя клиники и звонили Юрию Александровичу.

– Это вы, прекрасная незнакомка, – послышался в трубке приветливый голос.

«Что это с ним? Сегодня я не применяла гипноз и не собираюсь этого делать», – подумала удивленно Даша.

– Я не одна, со мной девушка, которая ухаживает за моей тетей.

– Ладно, сейчас позвоню, чтобы вас пропустили, но, к сожалению, я не знаю ваших имен.

Даша назвала, и вот они уже поднялись на третий этаж. Дежурный врач встретил их у входа в отделение и предупредил:

– У вас только двадцать минут. До окончания моего дежурства вы должны будете покинуть отделение. Не подведите меня. Сам не понимаю, как я пошел на эту авантюру? Очевидно, что вы поразили меня в самое сердце, – он улыбнулся и добавил: – Ладно, не буду тратить ваше время. Надеюсь, что мы еще встретимся.

– Спасибо и извините, – сказала Даша и, взяв попутчицу за руку, поспешила к палате.

В комнате было трое больных. Две женщины удивленно смотрели на них. Они выглядели немного лучше, чем ее тетя, вероятно, их болезнь не зашла слишком далеко. Но и тетя сегодня выглядела не так, как вчера. У нее был вполне осмысленный взгляд. Увидев входящих женщин, она радостно вскрикнула, и улыбка показалась на ее изможденном лице.

Даша, подходя к ней, говорила:

– Здравствуй, тетя, извини, что так долго не звонила, меня не было в стране шесть месяцев, я прилетела домой, только три дня назад.

– А я вот разболелась, странно, что сегодня не чувствую никакой боли. Кстати...

– Потом поговорим тетя, – перебила Даша, и, наклонившись, чтобы поцеловать тетю, незаметно от других приложила к ее губам пилюлю и прошептала: – Тебе поможет это. Держи ее во рту. Не глотай, – а потом, выпрямившись, добавила громко: – я приходила к тебе вчера вечером, но ты уже засыпала, – и добавила почти одними губами: – Вчера я тоже дала тебе таблетку, и вот поэтому тебе стало лучше. – А потом сказала чуть громче: – Я уверена, теперь ты пойдешь на поправку, только постарайся что-нибудь есть. Мы с Машей принесли пирожки, вареные овощи и фрукты.

– Удивительно, как ты на меня действуешь: мне захотелось есть! Последние три дня я питалась только капельницами, – говоря это, она потянулась к продуктам, которые выложила на тумбочку Маша.

Девушка хотела сама покормить тетю овощным рагу с ложечки, но та, отрицательно качнув головой, взяла ложечку и начала есть.

– Только три ложечки, тетя, – предупредила Даша, – через три минуты еще три, чтобы желудок начал работать, а еще через пять минут можно съесть чуть больше.

Они поговорили еще десять минут. Даша все время контролировала прием еды по времени и по количеству, а потом и вовсе взяла баночку у тети и сказала:

– Остальное – через полчаса. Это важно. Конечно, это хорошо, что у тебя проснулся аппетит, но надо потерпеть. Сегодня тебе еще нельзя есть за один раз помногу, а завтра ты уже будешь есть, сколько захочешь. Обещай тетя, что сегодня ты будешь питаться так, как я сказала!

Вдруг дверь открылась, и в палату заглянул врач.

– Девушки, вам пора, через пять минут заканчивается моя смена, – и посмотрел на больную, которая полусидела в кровати, опершись на подушку. – Валентина Дмитриевна, что это? Вы хорошо выглядите!

– Спасибо, – сказала тетя, – приехала моя племянница, и мне сразу стала лучше.

– Не сомневаюсь, ваша племянница – просто чудо! Но, к сожалению, ей и ее подруге придется сейчас покинуть палату. Не огорчайтесь! Надеюсь, они придут к вам в приемные часы.

– Мы придем, тетя, – подтвердила Даша и вслед за Машей покинула палату.

На другой день Дашу вызвал к себе лечащий врач и сказал, что болезнь тети требует операции, пока не стало слишком поздно, хотя и сейчас за ее исход они не ручаются, вот поэтому нужно согласие родственников.

– Я не могу ответить так сразу, мне нужно поразмыслить и посоветоваться с другими родственниками.

– Только три дня и ни днем больше, – строгим голосом произнес врач.

– Неделю, пожалуйста! Я хочу взять ее на эту неделю домой.

– Что? – возмутился ее собеседник. – Вы понимаете, что она не транспортабельна, и, кроме того, здесь ей делают необходимое поддерживающее лечение!

– А я думаю, ей нужен хороший уход.

– Вы хотели сказать – уход на тот свет? Вы что, врач?!

– Нет, но... у меня есть определенный опыт ухода за безнадежными больными, – уверенно сказала она.

Даша думала – она дала тете уже четыре пилюли, сегодня тетя примет еще одну. Ей стало уже заметно лучше. С завтрашнего дня она должна принимать по одной пилюле в день. Нужно еще десять дней, хотя уже через неделю она будет здорова. Последние три пилюли нужны для того, чтобы укрепить организм и очистить его от некоторых ядов, которые в минимальном количестве содержатся в первых двенадцати пилюлях. И она предложила:

– Тогда я прошу вас осмотреть тетю и назначить назавтра анализы, и если результаты анализов подтвердят, что тете стало значительно лучше, вы отпустите ее?

– Результаты анализов будут готовы только через два дня.

Она смотрела на него умоляюще, и он вдруг сказал:

– Хорошо, завтра мы возьмем у нее кровь на анализ, кстати, это совпадает с нашими планами, и если окажется, что результаты значительно улучшились, в чем я сомневаюсь, то, так и быть, мы отпустим ее на неделю. Но я хочу обратить ваше внимание на слово «значительно».

– Надеюсь, так и будет. Спасибо.

Даша поняла, почему он дал согласие: ей снова пришлось применить гипноз.

Через два дня Даша забрала тетю домой: доктору, удивленному результатами анализов и осмотром, пришлось выполнить свое обещание.

Дома Валентина Дмитриевна ходила по квартире, как будто и вовсе не болела. Это обстоятельство очень удивляло Машу. Она пыталась заставить тетю лечь в постель, но та отмахивалась и говорила, что лежать в постели ей уже надоело. Еще через два дня она взяла на себя работу по приготовлению пищи. Дашу это не удивляло, она была уверена в оздоровительной силе пилюль, изготовленных юпитерианскими целителями. Но это не мешало ей радоваться тому, что есть средство от такой страшной болезни. В последнее время она думала, что нужно сделать, чтобы и в нашей стране начали изготовление таких таблеток.

Эта мысль не покидала ее, и она боялась только того, что компонентов пилюль может не быть на Земле.

За это время ей два раза звонил Рэймонд. Он настойчиво просил ее приехать, говорил, что с каждым днем ему становится все хуже без нее. Даша отвечала, что очень занята и рассказала ему про тетю. На это он ответил, что обеспокоен тем, что она до сих пор ничего не сделала по организации групп для переселения. На ее вопрос, как у него дела, он ответил, что уже отправил одну группу родственников, и у него уже намечается вторая.

Она похвалила его и пообещала, что скоро займется подборкой первой группы.

– Но я вижу, что ты в основном занимаешься лечением сограждан, а не своим основным делом, – укорил он ее.

– Одно другому не мешает, – попыталась она успокоить его. И вдруг, неожиданно для себя, сказала: – Я постараюсь приехать к тебе на неделю, когда отправлю одну или две группы.

После разговора, удивленная тем, что дала согласие, она подумала, уж не применил ли он гипноз. Она чувствовала, что в тот момент была готова отправиться к нему хоть завтра, но помешала мысль, что у нее нет денег для этого. Проанализировать их разговор Даша не успела, потому что проснулась тетя и заглянула на кухню.

– Дашенька, почему ты не ложишься спать? Тебя что-то тревожит? Тебе нужно домой?

В вопросах звучала тревога, потому что, войдя в комнату, Валентина Дмитриевна увидела Дашу, которая сидела, подперев голову рукой, о чем-то глубоко задумавшись.

– Я тебя разбудила? Прости!

– Ты не ответила.

– Конечно, у меня есть дела, но они подождут. Осталось еще немного, и мы вместе уедем ко мне.

– Но как же моя квартира? А потом Маша? Ей нужна моя помощь.

– Не беспокойся, я думаю взять вас обоих.

– У меня уже была такая мысль: продать свою квартиру и купить другую в вашем городе. Я сейчас чувствую себя вполне здоровой и могу заняться этим вопросом.

– К сожалению, у нас нет времени, мы уедем сразу же, как только тебя выпишут из больницы, а продажу твоей квартиры мы поручим риэлторам. Они позвонят тебе, когда найдется покупатель. И вот тогда мы с тобой приедем и сделаем все, что нужно.

– Я бы хотела купить домик, где-нибудь за городом. И еще мне нужно заняться переводом пенсии.

– Пенсию приносят домой?

– Нет, до сих пор я получала ее в сбербанке.

– Тогда это сделать просто. Сделаем автоматическую плату за квартиру до тех пор, пока ее кто-нибудь купит, – предложила она и спросила: – Как ты считаешь, семья Маши не будет возражать, если мы возьмем ее с собой?

– Уверена, что нет. У матери новый муж, который пытается отобрать деньги у Маши. Половину денег, который ей дал брат отца, она им отдала сразу и теперь продолжает давать понемногу. Я думаю, у нее их скоро не останется. И что бы с ней стало, если бы я не вернулась

из клиники?! Мать это совершенно не волнует. Девушка очень хорошая, вся в отца, я знала его с детства, он был отличным парнем. А ей нельзя здесь оставаться. Ни мать, ни отчим не дадут ей покоя.

– Дело в том, что через некоторое время я собираюсь вместе с вами переселиться на новое местожительство. Там сейчас живут мои дети, Лена и Игорь. Несколько дней назад я прилетела оттуда, пробыв там шесть месяцев. Им и мне там очень нравится. Без всякого сомнения, там понравится и вам.

– А где...

Но Даша перебила ее, не желая отвечать на вопрос, который, как она поняла, сейчас последует, сказав:

– Нам пора спать, тетя, у нас еще есть время поговорить обо всем.

– Ой, конечно, я почти выпалась, а ты еще не ложились.

* * *

На другой день Дашу разбудил телефон. Это Рита, не дождавшись звонка, решила сама побеспокоить ее. Увидев на мобильнике ее имя, Даша почувствовала угрызение совести, потому что до сих пор не удосужилась позвонить. Но Рита, ни в чем не упрекнув, стала спрашивать о том, как обстоят ее дела. А потом рассказала, что разыскала Дмитрия.

– Он теперь живет в приюте, но по секрету рассказал мне, что долго не сможет там продержаться, потому что с большим трудом остается трезвым и может в любую минуту сорваться. И когда я ему рассказала про Игоря и о том, что он послал ему таблетки, излечивающие алкогольную зависимость, он бурно радовался, чем меня сильно удивил. Я думала, что его придется уговаривать. А он сразу как-то весь ожил и одну таблетку положил в рот в ту же минуту. Он стал спрашивать про Игоря, но я сама почти ничего не знаю, – последние слова прозвучали с едва уловимым укором, – поэтому, сказав только, что завтра принесу ему вторую таблетку, постаралась быстрее уйти. Я дала ему уже третью таблетку, а вчера задержалась немного, так он сам позвонил мне. И, самое главное, вчера он выглядел как-то по-другому. Стал как будто моложе и... даже не знаю, как сказать, впрочем, на душе у меня стало очень хорошо, что смогла ему помочь. А ведь раньше я ненавидела его. И теперь я окончательно поверила, что Игорю помогли эти таблетки.

Они еще поговорили немного, и в конце Рита спросила:

– Когда ты приедешь?

– Дней через пять, – ответила Даша и добавила: – Приеду не одна.

– Ладно, я думаю, ты приедешь с тетей? До встречи.

Были еще два звонка от покупателей дачи, но Даша попросила их перезвонить через неделю, а сама с сожалением подумала: «Сезон в самом разгаре, а пройдет время и покупателей может не оказаться, и я останусь совсем без денег!»

* * *

Утром, когда Валентине Дмитриевне нужно было возвращаться в больницу, тетя предложила:

– Может быть, позвонить врачу и сказать, что я уже не больна.

– Боюсь, тетя он нам не поверит и пришлет «Скорую». И поэтому... Не успела она договорить, как раздался звонок. Маша взяла трубку.

– Валентина Дмитриевна, это вас. Какой-то мужчина, – сказала она, протягивая той трубку.

– Мне уже давно никто не звонил, кто же это может быть? – недоумевала она, поднеся трубку к уху.

А так как Даша стояла рядом с тетей, то и услышала:

– Это звонит Юрий Александрович.

Даша тут же протянула руку:

– Дайте мне, я сама поговорю с врачом, – и, поспешно взяв трубку, поздоровалась и сказала: – Не беспокойтесь, мы уже собираемся.

– Это вы, Даша? Пожалуйста, постарайтесь прибыть, как можно раньше. Валентине Дмитриевне нужно будет сдать все анализы. Забор крови до девяти часов, так что не опаздывайте!

– Я поняла, – ответила Даша, – мы приедем.

Она посмотрела на тетю.

– Вот видите, тетя, врачи не оставят вас без внимания, и это хорошо. Пусть проверят и убедятся, что вы вполне здоровы. Я сейчас я вызову такси, иначе мы опоздаем. Маша, помоги тете одеться.

И Юрий Александрович, и лечащий врач Борис Викторович были удивлены, нет, были ошеломлены тем, что помолодевшая Валентина Дмитриевна без чьей-либо помощи решительным шагом в сопровождении племянницы прошествовала по коридору и вошла в палату.

Но еще больше они удивились через два дня, когда послойное обследование желудка, где была ранее обнаружена опухоль, показало, что ее нет. И результаты анализов также показали, что со здоровьем у Валентины Дмитриевны все в порядке.

Борис Викторович вошел в палату к Валентине Дмитриевне и сообщил:

– Что ж, придется вас выписывать, но у меня к вам просьба: попросите вашу племянницу зайти ко мне в кабинет.

Когда Даша приехала за тетей, та передала ей просьбу доктора.

«Этого следовало ожидать, – подумала Даша. – Кто мне подскажет, как поступить? Как объяснить выздоровление тети от тяжелой болезни в короткие сроки? Правду сказать нельзя. Как мне выкрутиться из этой ситуации и не оказаться в психушке! Печально, но я становлюсь персональной лгуньей».

Даша задумалась, идя по коридору. Вдруг ее мысли были прерваны молодой женщиной, лицо которой было искажено страданием. Она схватила Дашу за руку.

– Умалю вас, – сходу начала она, – помогите! Скажите мне, каким образом ваша родственница избавилась от болезни. Скажите адрес целителей, которые ей чудесным образом помогли. Сжальтесь: у меня умирает ребенок.

Женщина вцепилась в нее так, что Даше стало больно, но она и не попыталась выдернуть руку. Ей до слез стало жаль эту молодую женщину.

«Да, у меня с собой есть пилюли, которых хватит для помощи двум тяжелобольным, но как быть с остальными?» – раздумывала она.

Если она сейчас даст этой женщине пилюли, то родственники других больных, узнав, что они помогли мальчику, налетят на нее. Что тогда делать?

– Послушайте, у моей тети была другая болезнь, – сказала она громко. – Были перепутаны анализы. А когда это выяснилось, ей назначили другое лечение.

– Это правда? – спросила женщина и сразу как-то сникла и стала выглядеть на десять лет старше.

И Даша решила.

– Запомните мой телефон, – она говорила тихо, со стороны казалось, что она просто успокаивает женщину. – Позвоните вечером. Но держите это в тайне, иначе я не смогу вам помочь. – И она сообщила ей номер своего телефона. – Только не записывайте, это важно!

Она еще раз проговорила номер телефона, а женщина одними губами повторила за ней.

В кабинет врача Даша входила, уже зная, что она сделает.

После взаимных приветствий доктор любезно предложил ей сесть. Даша села и, не дожидаясь вопросов, спросила:

– Вас интересует, как моя тетя справилась с болезнью? – Тот кивнул и хотел что-то сказать, но она подняла ладонь, призывая его к молчанию. – Я скажу, но вы должны дать мне клятву, что то средство, которое имеется у меня, будет исследовано, и вы проследите за тем, чтобы оно как можно скорее ушло в производство.

Она замолчала, но и доктор молчал, о чем-то задумавшись. Спустя минуту, он посмотрел на Дашу и сказал:

– Обещаю, что сделаю все, если ваше средство окажется панацеей от этой болезни.

– Поклянитесь.

Доктор смотрел на Дашу несколько мгновений, потом решительно произнес:

– Клянусь.

– У меня есть таблетки. Я не могу сказать, где взяла их. Таблетки рассчитаны на двух больных. Больше я не смогу достать. Одну партию таблеток, 14 штук, – это для запущенного случая, я уже пообещала отдать, а вторую – даю вам для исследования. Можете объявить себя изобретателем, никто не обвинит вас в плагиате. Пять-семь таблеток вы можете использовать для излечения не слишком запущенного больного. Оставшиеся таблетки отдадите на исследование. Только учтите, три таблетки кофейного цвета служат для удаления ядов, остающихся в печени и других органах после применения белых. Так что не забудьте хотя бы одну таблетку дать тому больному, которого будете лечить этими таблетками. У меня все, – начала она вставать, – желаю вам удачи.

Она достала из сумочки коробочку с 14 таблетками и передала их доктору.

– Подождите, не уходите, – задержал ее доктор. – Я все понял. И, будьте уверены, меня не волнует слава изобретателя. Я буду рад, если ваши таблетки помогут людям. И потому прошу у вас разрешения подключить к этому делу Юрия Александровича. Это умный и пытливый человек, у него уже есть кое-какие изобретения. Вместе мы можем достичь больше. К тому же он параллельно закончил фармацевтический факультет.

– Если это поможет, то я согласна. Но только он должен дать клятву. Никто не должен знать, кто дал вам эти таблетки. Это мое условие.

Она объяснила доктору, как применять таблетки и собралась выходить. Но доктор вдруг попросил:

– Подождите! На коробочке вытеснен какой-то знак. Что он обозначает?

– Это вам не обязательно знать. Можете принять его, как знак вашей будущей фирмы. Те, кто вытеснил этот знак, будут вам благодарны за это, при этом никаких претензий от них не поступит, уверяю вас. Простите, но мне пора уходить.

– Но... – сказав это, доктор замолчал.

Даша ждала.

– У меня такое впечатление, – наконец продолжил он, – что вы... – он хмыкнул, как будто сам удивился своим мыслям, – что вы с другой планеты.

Даша улыбнулась в ответ.

– Вы... – она запнулась, – вы ошиблись. – А открыв дверь, оглянулась и сказала тихо: – Впрочем, думайте, что хотите, лишь бы как можно скорее наладилось производство таких же таблеток.

* * *

Вечером позвонила молодая женщина, имени которой она не узнала. Даша назначила ей место встречи у бывшего кинотеатра, в здание которого теперь располагался вещевой рынок.

При встрече она отдала ей 14 таблеток, предварительно взяв с нее слово – никому не говорить о них. Она объяснила женщине, что таблетки стащила из секретной лаборатории, ведущей разработки различных лекарственных препаратов.

– Не беспокойтесь, эти таблетки обязательно помогут вашему ребенку. Но вы не должны говорить никому о них, иначе меня посадят в тюрьму за кражу. На бумажке, в которую завернуты таблетки, – инструкция.

Они еще поговорили, и в этот момент, воспользовавшись гипнозом, Даша стерла из памяти женщины номер своего телефона.

Следующий день был заполнен хлопотами. Даша по просьбе тети вместе с ней побывали в агентстве недвижимости, а затем в сбербанке, где тетя сняла все свои накопления и оформила автоматическое отчисление денег с будущей пенсии в качестве платы за квартиру. И уже вечером они втроем выехали из Черкассково. Еще днем Маша позвонила матери, сказав ей, что уезжает из города. Из трубки послышался недовольный голос.

– Не терпится потратить оставшиеся деньги! Имей в виду, без денег назад не возвращайся. Ты уже достаточно взрослая, чтобы прокормить себя.

Из глаз Маши полились слезы, но, проглотив ком в горле, она сказала довольно спокойным голосом:

– До свидания, мама, и передай братику, что я его люблю.

– Вот еще, сама передай, он стоит рядом со мной.

– Маша, я тебя тоже люблю, – послышался тоненький голосок младшего братишки.

– Спасибо, родной. До свидания. Теперь увидимся нескоро.

И она, положив трубку, громко зарыдала.

Даша обняла девушку за плечи.

– Маша, ты можешь все свои деньги перевести на счет брата с условием, что брат сможет получить их только по достижении 18 лет.

– А как же...

– Не беспокойся, заработаем, – уверенно сказала Даша.

Конечно, Маша так и сделала, оставив себе только те несколько тысяч, которые были у нее в кошельке. А вечером позвонила матери и сказала ей о деньгах. Девушка думала, что мать начнет ругаться, но она вдруг спросила?

– А как же ты?

– Заработаю.

– Извини меня, – тихо сказала мать. – Позвони, когда устроишься.

* * *

В поезде тетя все время переживала за оставшуюся квартиру и выражала беспокойство тем, что риэлтор может обмануть ее. А Даша думала, что ни квартира, ни деньги им вовсе не понадобятся и надо подумать, как в случае продажи перевести и эти деньги на счет Машиного брата.

На вокзале их встретила Рита, которой Даша позвонила перед отъездом из Черкассково. Тетю и Машу разместили в комнате Саши, в которой кроме кровати было раздвижное кресло. Рита, как и раньше, занимала Наташину комнату. А Дашино спальное место, как всегда, было на диване в общей комнате, которую они называли залом.

У Даши оставалась только одна тысяча рублей, и она думала, что ей нужно срочно продавать дачу. И, к ее радости, на третий день пребывания в городе позвонил какой-то покупатель; по разговору она поняла, что это был не тот, который уже приезжал на дачу с парой пожилых людей. Ну что ж, если те люди не звонят, то, очевидно, нашли лучший вариант.

Покупатель пожелал осмотреть дачный участок, и Даша назначила встречу во второй половине дня. Рита, поскольку была суббота, проявила желание поехать с ней.

Был конец апреля, и на участках уже копошились люди, но, слава богу, на соседних участках никого не оказалось. Даше было неловко встречаться со знакомыми, потому что не хотелось объясняться: почему да отчего она так помолодела. Так как только вчера, встретившись с соседкой по площадке, ей пришлось выслушать охи и ахи и разные вопросы вроде тех, сколько она заплатила за пластическую операцию. Ей было очень неприятно это выслушивать.

– Простите, но никаких пластических операций я не делала, – сказала она соседке, которая недоверчиво покачала головой.

Не могла же она говорить ей правду. Кроме того, она знала эту женщину как известную сплетницу, и поэтому ей не хотелось с ней разговаривать, она быстро попрощалась и ушла, сославшись на неотложные дела.

Подойдя к дачному участку, Даша и Рита увидели, что на крыльце домика кто-то сидит. Приглядевшись внимательнее, она узнала того парня, которому помогла излечиться от наркотической зависимости.

«Что ему нужно, неужели пилюли не помогли?!»

Увидев женщин, парень быстро поднялся. Внешне он выглядел отлично, но Даша заметила, что в глазах стояли тревога, боль и что-то еще, похожее на чувство вины.

Он поздоровался первым. Ответив на приветствие, Даша спросила строго:

– Что случилось?

– Да, вот... – замялся он, – понимаете... – и вздохнул как-то обреченно, – моя девушка...

– Ты хочешь сказать, что твоя девушка тоже принимает наркотики?

– Нет, – ответил он, – еще хуже – ее похитили.

– Похитили! Тогда тебе нужно в полицию, а не ко мне. Не представляю, чем могу помочь тебе.

– Дело в том, что я виноват перед вами. Понимаете, с тех пор, как я перестал принимать наркотики, те, кто давал их мне, поинтересовались, как мне удалось «завязать»; я им не стал рассказывать, а вот друзьям рассказал. И кто-то из них проболтался поставщикам об этом. Два дня назад они встретили меня вечером, когда я возвращался домой, и стали требовать от меня ваш адрес. Я рассказал им, что сидел в парке на лавочке, когда меня ломало, и какая-то женщина предложила мне помощь. Хорошо еще, что я друзьям не стал говорить про то, где я действительно встретил вас. Так посоветовал мне дядя.

– Это хорошо, – вздохнула Даша.

А Рита, до сих пор стоявшая молча, произнесла:

– Ничего не понимаю!

– Эти два дня я чувствую наблюдение за собой. А сегодня утром кто-то позвонил мне и сказал, что они взяли мою девушку в заложники и отпустят ее тогда, когда я сообщу ваш адрес.

– Как номер моего телефона попал к тебе? – спросила его Даша.

– Когда утром я приехал сюда, здесь стояли какие-то люди и рассматривали вашу дачу. От них я узнал, что они пришли по объявлению, которое висит возле конторы. Я понял, что они должны были встретиться с вами, а это могло помешать мне, поэтому я им сказал, что участок уже продан. Они были возмущены.

– Кто тебя просил говорить, что участок продан? – строго спросила Рита.

– Ладно, это не главное, – сказала Даша, потирая свой лоб. Это была привычка, когда она напряженно думала, как выпутаться из каких-либо трудностей. – Что еще они тебе сказали?

– Они сказали, что убьют Анюту, если я не сообщу ваш адрес.

– Твой дядя на даче?

– Я не был у него сегодня и не знаю, где он.

– Даша, зачем тебя ищут эти люди? – взволнованно спросила Рита.

– Подожди, это очень серьезно. Пройдемте в дом.

Когда они вошли, Рита села на диван, Даша и парень на стулья у стола.

– Звони своему дяде, пусть немедленно придет сюда.

– Даша, в чем дело?

– Разве непонятно – наркоторговцы не хотят терять своих клиентов. Но самое плохое, что девчонке грозит опасность, даже если они узнают, как меня найти.

– Это я как раз понимаю, но как спасти Анюту? – простонал парень.

– Давайте вместе думать. Твоего дядю, кажется, зовут Валерий, а тебя как? – обратилась Даша к молодому человеку.

– Олег.

– Так вот, Олег, сейчас не время стонать! Дождемся твоего дядю и разработаем план действий. А думать лучше всего за чаем. Олег, ты принеси дров. А я схожу к водоклонке, она на соседней улице.

– А я пока, – сказала Рита, вставая с дивана, – вытру пыль.

Даша взяла ведро и вышла на улицу.

Когда она вернулась, дядя Олега уже был за столом. Сам Олег, сидя на корточках возле камина, подкладывал в него поленья. Рита заканчивала протирать подоконники. Даша налила воды в чайник и поставила его на плиту. Все молчали.

Когда Даша села за стол, Валерий недовольно сказал:

– Никто из здесь присутствующих ничего не сказал мне. Ждали вас. Но по их лицам я чувствую, что случилось что-то нехорошее.

– Ваши чувства вас не обманули, – сказала Даша, – положение действительно серьезное, требуется ваш совет и помощь. А дело вот в чем...

И она рассказала, что произошло. Валерий посмотрел на своего племянника с жалостью, но сказал осуждающе:

– Опять ты вляпался! И как прикажешь спасти твою девчонку?

– В этом происшествии он не виноват, – примирительно сказала Даша.

– Но кто просил его связываться с наркотиками?

– А кто тебя просил жрать водку ведрами? – огрызнулся Олег.

– У нас нет времени на пререкания, – осуждающе сказала Даша, – давайте, наконец, думать, как спасти девчонку. Садитесь все к столу.

Через два часа у них уже был готов план действий.

– Только бы все получилось, – вздохнув, сказала Рита.

– Должно получиться, – сказал Валерий, – иначе...

– Стоп! – прервала его Даша. – Никаких «иначе», – и, обращаясь к Олегу, спросила: – Когда они позвонят?

– Полчаса осталось.

Эти полчаса они сидели и пили чай. Даша инструктировала Олега, что он должен говорить и как держаться.

Наконец на телефон Олега поступил звонок. Он кивнул им. Все поняли, что это те, кого они ждали. Олег включил телефон на громкую связь, и все услышали, как мужской голос спросил, готов ли Олег назвать имя и адрес интересующий их женщины.

– Я назову вам ее имя, если вы отпустите Анюту, не причинив ей вреда.

– Где ты сейчас находишься? – спросили с той стороны.

– Не отвечай, – шепнула ему Даша. – Продолжай.

– Я все утро искал женщину. Мне повезло, увидел ее идущей по улице и проследил за ней. Она шла на работу.

– Где она работает?

– Пока не могу сказать, но я узнал, что она работает в этом заведении каждый день и работу начинает в одно и то же время. У меня условие, если я увижу Анюту, и с ней рядом никого не будет, тогда я скажу вам, где женщина проходит, во что одета и как выглядит. У меня все.

– Подожди, не отключайся! – послышалось в трубке.

Ждать пришлось более пяти минут. На лбу Олега выступила испарина: он был очень взволнован. Наконец, из телефона раздалось:

– Мы согласны, но с небольшим изменением: рядом с девушкой будет стоять один из наших людей. И учти, если ты нас обманешь, тебе и твоей телке несдобровать!

Олег посмотрел на Дашу. Она кивнула.

– Хорошо, – сказал Олег, – но если эти условия будут нарушены, я ничего не скажу.

– Встречу организуем сегодня?

– Нет, завтра в первой половине дня. Я бы позвонил вам завтра утром, но ваш номер не определяется. Позвоните мне сами завтра в восемь часов, я скажу время и место.

Валерий предложил улицу, в одном из домов которой он подрядился помогать с ремонтом. Ремонтом трое друзей занимались по вечерам, после основной работы. Днем квартира пустовала. Ее окна выходили на большой продуктовый магазин, перед которым была небольшая площадка. Эта площадка с самого утра заполнялась машинами, между которыми сновали люди с сумками, полными продуктов.

Валерий проводил Риту и Олега в эту квартиру незадолго до восьми часов. В восемь часов Олегу позвонили. Он сообщил им, что интересующая их женщина будет проходить по этой улице около десяти часов. Он опишет, во что она одета, только когда ее увидит.

– Во что она была одета вчера? – недовольно спросил мужчина.

– В темно-синий костюм. – Этот вариант был оговорен их командой.

* * *

Без десяти десять Рита позвонила Даше и сказала, что они с Олегом видят слева от магазина, возле газетного киоска Анюту и высокого парня с надвинутым на лоб капюшоном и в черных очках. Рядом с ними машина, из которой они вышли. И еще слева от входа в магазин стоят трое подозрительных мужчин, один из которых, держит телефон возле уха и периодически что-то говорит в него. Эти мужчины стоят там уже минут десять, в то время как машина с Анютой только что подъехала. Есть ли между ними связь, они не знают, но на всякий случай нужно держаться от них подальше.

Около десяти часов к магазину на такси подъехала Даша. Она была одета в спортивный костюм. В руках ее была сумка с карманчиками, из которых высовывались два прибора. Даша остановила такси в десяти метрах от киоска, где как раз было место между двумя машинами.

Пока шофер ставил машину, она осмотрелась вокруг. Вот те три парня, вот Анюта и ее конвоир. Выйдя из такси, Даша пошла к киоску, не смотря по сторонам. Когда она проходила мимо Анюты, то краем глаза заметила, что парень насторожился и схватил Анюту за руку. Даша прошла мимо них, подошла к киоску, купила сигареты, вынула одну из них и сунула в рот. Затем достала из кармашка прибор, похожий на зажигалку и, подходя к Анюте, сделала вид, что собирается прикурить. В это время подал голос телефон парня. Даша знала, что как раз в это время должен был позвонить Олег и проинформировать мужчину, с которым держал связь, о том, что женщина появилась на площади.

Даше было неизвестно, кто из мужчин держит связь с Олегом; возможно, это тот парень, который стоит у входа в магазин, с телефоном возле уха. Но, к счастью, кто-то звонил именно конвоиру. В ту же секунду Даша схватила Анюту за руку, направив «зажигалку» прямо в лицо парня. Реакция у парня была мгновенная, он молниеносно выхватил нож и замахнулся. Но

прибор-защитник уже сделал свое дело, и рука парня вяло упала, к несчастью, задев Дашино плечо. Она вскрикнула, но, не задержавшись ни на мгновение, ринулась вместе с Анютой к дороге, куда уже вырুলивало такси. В то же время трое мужчин кинулись за ними. Даша на ходу вытащила второй прибор, быстро очертила им вокруг себя и Анюты. В доли секунды их скрыл туман, и через мгновение рассеялся. Мужчины удивленно смотрели на пустое пространство перед ними. Все же они заметили, как вырুলившее со стоянки такси притормозило, его задняя дверца открылась и тут же захлопнулась. Трое мужчин и случайные прохожие удивленно смотрели на происходящее. Но тут одного из преследователей отвлек телефон. В это время, машина, минуя несколько домов, завернула в проулок и въехала во двор пятиэтажного дома. Две женщины вышли из машины и скрылись в подъезде. А водитель быстро протер номера. Теперь вместо цифры четыре обозначилась цифра один, а вместо восьмерки – тройка. Еще он снял с крыши единственное приспособление с шашечками, которое указывало на то, что этот автомобиль – такси. После этого водитель сел в машину и уехал к гаражам, в один из которых поставил машину. Этот «таксист» был знакомый Валерию опер, согласившийся участвовать в спасении девочки. Он был очень доволен, что все удалось.

Кроме него в операции по спасению участвовали еще два работника полиции, в которых знакомый Валерия был уверен. Эти двое должны были проследить за парнем, который привез Анюту, но не задерживать его, чтобы потом, как они надеялись, накрыть всю банду наркоторговцев в городе. Они действовали без ведома своего начальства, так как у них были подозрения, что кто-то из вышестоящих работников сливает информацию наркоторговцам, и поэтому до сих пор их не удавалось поймать.

В подъезде Анюту и Дашу встретил Валерий. В руках у него была сумка с одеждой, в которую они должны были переодеться. Они стояли на площадке лестничной клетки между пятым и четвертым этажами. Валерий отвернулся, чтобы не мешать женщинам. Кроме того, он должен был предупредить их, если кто-то станет подниматься по лестнице. Но Даша окликнула его и попросила:

– Помоги!

Оглянувшись, он только теперь увидел, что рукав ее кофточки пропитался кровью, и капли ее падают на пол.

– Мне надо перетянуть руку, – сказала Даша, морщась от боли.

– Я бы помогла вам, – виновато сказала Анюта, – но у меня руки грязные, за все это время, что была у них, мне только два раза приносили по стакану воды, и я не могла ее использовать для мытья, мне так хотелось пить: в комнате было душно и жарко. Самое чистое, что у нас есть, – вот эта хлопчатобумажная футболка, которую вы дали мне. Можете ее разорвать, – предложила она Валерию.

Даша достала из сумочки пилюлю и положила ее в рот, сказав своим спутникам, что это болеутоляющее средство. На самом деле это была пилюля, позволяющая затянуться ране в короткие сроки. Валерий помог ей снять мастерку, наложил жгут и перевязал рану. И жгут, и бинты он сделал из Анютиной футболки, в которую та должна была переодеться. Прежде чем выйти из подъезда, Даша вытерла на лестничной клетке пол своей испачканной кровью мастеркой, которую потом положила в пакет. Выйдя на улицу, они перешли дорогу и сели в старенький автомобиль Валерия.

– Всю ночь приводил его в божеский вид, – виновато произнес он. – Ну подруга, не подведи, – ласково попросил он свою машину.

Это был выдавший вида «Москвич», обшарпанный в нескольких местах, но мотор его был, по-видимому, исправный. По дороге Дашу стало клонить ко сну, и ей пришлось вынуть таблетку изо рта. Она подумала, что оставшуюся часть таблетки использует перед сном. Свою функцию по обезболиванию таблетка уже выполнила.

Валерий сказал, что Анюту везти домой нельзя, и он отвезет ее туда, где сейчас их ждет Олег. Он также взял с собой пакет с окровавленной мастеркой: Даша попросила сжечь ее на даче.

Дома уже ждала Рита, которая, увидев забинтованную руку, запричитала.

– Нужно срочно поехать в травмпункт, – забеспокоилась она.

– Никуда не нужно ехать, рана пустяковая. Возьми в том ящичке бинты и перекись водорода и помоги мне сделать перевязку.

Когда они сидели за столом, позвонил Валерий: он просил Дашу не выходить из дома, пока он не будет уверен в том, что эти бандиты арестованы.

– Минуту назад, – продолжал он, – кто-то из них позвонил Олегу и пригрозил разделаться с ним, если он не сообщит, где ты живешь.

– Этого стоило ожидать, – сказала Даша. – Только у меня есть дела. Ты сказал «пока», не значит ли это, что этих бандитов скоро переловят?

На этот вопрос он не ответил, сказав, что позвонит позже.

Даша понимала, что все это осложнит ей работу по выполнению задания, но что было делать, когда на карту поставлена жизнь девушки. Она вздохнула, подумав, что до сих пор не приступила к основной своей работе по подбору группы переселенцев.

Даша пересказала Рите слова Валерия. Та понятливо кивнула.

– До сих пор некогда было спросить, все так быстро закрутилось, – заговорила Рита. – Каким образом ты причастна к избавлению Олега от наркотической зависимости?

– Я им дала такие же таблетки, какие дала тебе для Дмитрия. Я встретила их в дачном поселке. Олега начало ломать, а денег на дозу ему не хватало, и я не могла не помочь ему. Кстати, как дела у Дмитрия?

– Вчера я отдала ему оставшиеся таблетки, он попросил меня об этом, и я подумала, что это правильно. Знаешь, он так хорошо выглядел, но одежда на нем просто хуже некуда. Я бы ему отдала вещи Игоря, но, сама знаешь, они остались там, под обломками.

– Может быть, ему подойдут вещи Саши? – спросила Даша и, подойдя к стенному шкафу, достала пуловер, две футболки, джинсы, трусы и носки. – Есть еще туфли, почти новые. Только не знаю, подойдет ли ему размер. Возьми на всякий случай.

Рита уложила все вещи в сумку, сказав, что завтра отнесет Дмитрию.

Вечером следующего дня, придя с работы позднее чем обычно, Рита сказала:

– Отдала твои вещи Димке. Представляешь, кое-как уговорила взять их. Гордый оказался. Но я постаралась убедить его, говоря, что в том тряпье, что на нем сейчас надето, его не возьмут на работу. А он засмеялся и сказал, что я опоздала, он уже работает на старом месте. На завод пришел заказ, а опытные рабочие почти все уволились, когда у них был простой, – говоря это, она улыбалась. – Спасибо тебе, никогда не думала, что оказывая помощь людям, можно чувствовать такое удовольствие. С твоим приездом я как будто ожила, даже на работе заметили это.

– Мне нужно срочно продать дачу, но Валерий сегодня снова звонил и строго-настрого предупредил, чтобы я не выходила на улицу. Водитель импровизированного такси, что помогал нам, сказал Валерию, что те парни по очереди дежурят на площади у магазина.

– Почему же знакомые Валерия не заявят в полицию?

– Я тоже спросила его об этом. Он усмехнулся и сообщил, что водитель, который подвозил меня к магазину, и есть работник полиции. Он мне не стал говорить, почему полиция до сих пор не арестовала похитителей. Думаю, им нужно проследить за их связями.

– Будем надеяться, что они скоро их всех арестуют, – сказала Рита.

– Но дело в том, что тетя тратит свои деньги на продукты. А я в тот день разменяла последнюю тысячу, у меня была вся надежда на продажу дачи.

– Не беспокойся, я сегодня сняла с карточки десять тысяч. Вот, возьми половину. А впрочем, зачем тебе деньги, ты же все равно сидишь дома? – улыбнулась она. – Я отдам эти деньги тете Вале, ведь за продуктами в основном ходит Маша.

В дверях показалась только что упомянутая девушка и сказала:

– Валентина Дмитриевна зовет вас к столу.

– Спасибо. Мы идем.

После ужина Даша сказала тете:

– Я уберу со стола, а вы идите в комнату, через пять минут начнется ваш любимый сериал.

– Да, правда, пойдем, Маша.

Когда тетя и Маша вышли, Рита сообщила:

– Я знаю, где достать деньги.

– И где же?

– Я куплю у тебя квартиру, а деньги мы разделим пополам.

– Но где ты возьмешь деньги?

– Я же говорила, что всем пострадавшим от взрыва полагается миллион. И получить эти деньги я могу только на приобретение жилья.

– Я согласна. А дача может мне пригодиться, когда вы уедете. Не люблю среди лета находиться в четырех стенах. Но чтобы продать квартиру, нам нужно обратиться в агентство. Могут возникнуть сложности с оформлением документов.

– Не беспокойся, оформление я возьму на себя. Копии твоих документов сделаю на ксерксе: девчонки не откажутся помочь мне. Потом тебе придется только расписаться и получить деньги.

– Спасибо. К тому времени, возможно, опасность быть пойманной бандитами пройдет.

– Ну а до того времени проживем на мою зарплату. Кстати, я завтра могу внести плату за твой телефон.

– Благодарю, но этого не надо делать.

– Ну, как знаешь.

Несколько дней они жили спокойно. Тетя взяла на себя приготовление пищи. Маша, кроме того, что ходила по магазинам, занималась уборкой квартиры. Даша помогала и той и другой. А потом садилась за компьютер, чтобы проанализировать свою работу. Она понимала, что нужно поторапливаться с подбором кандидатур, но что делать, если ей нельзя выйти на улицу. Так больше продолжаться не может. Валерий почему-то не звонит, и это очень ее тревожит.

Когда в квартире все уснули, Даша села за компьютер и, не включая его, стала размышлять: «Итак, у меня только три человека, которых я наметила в первую группу. Нужно срочно проверить родственников Риты: двух ее сестер с семьями и мать, которая живет в рабочем поселке, а это в 40 километрах от города. Матери Риты немногим больше шестидесяти. Сестре Зине – 43. Кстати, Рите в марте исполнилось 38 лет, как раз в день моего прилета. Как же я об этом забыла! И моей дочери в январе исполнилось 17 лет, и Сережке тоже, он на неделю моложе Наташи. Ой, опять отвлеклась! Завтра вечером нужно поговорить с Ритой, чтобы она помогла мне связаться с ее родственниками. Ритиных родственников, кроме ее самой, как раз семь человек. Хватит на одну группу. А что делать, если кто-нибудь из них не подойдет? Вот проблема! Что они все люди неглупые, это я и без проверки знаю. С мужем Зины Леонидом я некоторое время работала в одном отделе, до того как перешла на новое место работы. Этот серьезный умный мужчина вполне подойдет. У них с Зиной двое детей. Мальчик и девочка. Вторая сестра Риты, Зоя – молодая женщина, моложе Риты на два года. У нее дочь восьми лет. Они живут в общежитии».

Ее размышления были прерваны телефонным звонком. Звонил Валерий, и ей снова пришлось отложить свою работу.

– Дашенька, дорогая, у меня к тебе просьба, – говоря эти слова, Валерий тяжело дышал, как будто за ним кто-то гнался. – Нужно хотя бы на эту ночь приютить одну женщину, можно я приведу ее к тебе? А завтра я постараюсь что-нибудь придумать.

– Конечно, Валерий, если надо. А почему «приведу»? Вы где-то рядом?

– Не очень-то рядом, но у меня другого средства передвижения сейчас нет. Значит, нам можно прийти?

– Да, конечно. Номер квартиры знаешь? У нас домофон.

– Спасибо. Мы скоро будем.

Это «скоро» растянулось почти на целый час.

Был уже второй час ночи, когда она открыла дверь Валерию. Входя, он сначала пропустил худенькую женщину, которой по виду не было еще сорока лет.

Разбуженная звонком, проснулась тетя Валя. Посмотрев на часы, она удивилась, что кто-то пришел к племяннице посреди ночи.

Даше опять пришлось придумывать ответ.

– Тетя Валя, ложитесь спать. Это мои знакомые ехали с дачи, и у них сломалась машина. Они шли пешком несколько километров. Им придется побыть у нас до утра, или...

«Что же они не вызвали такси? – подумала тетя Валя. – А впрочем, это не мое дело. Видно, у них на это есть свои причины. Они выглядят очень усталыми».

– Я пошла на кухню, поставлю чайник.

Валерий услышал эти слова тети и сказал:

– Не беспокойтесь. Простите, не знаю вашего имени?

– Валентина Дмитриевна, – подсказала Даша, – моя тетя.

– До утра осталось не так уж много времени, я посижу тут на кухне, можно?

– Конечно, сначала выпейте чай с молочком, сразу вся усталость пройдет. Вот чайник уже нагрелся, – говорила Валентина Дмитриевна, доставая чашки.

А в зале Даша быстро раздвинула кресло и постелила постель для гостя, отправив перед этим ее в ванную. Выглядевшая как-то испуганно, женщина, не сказав ни слова, послушалась. Когда она вернулась, тетя пригласила ее на кухню и предложила чашечку чая, поставив на стол миску с оладьями.

– Извините, – тихо сказала гостя, – за то, что побеспокоили вас среди ночи.

– Не извиняйтесь, вы же не виноваты, что у вас сломалась машина и вам пришлось идти пешком, – пожалела ее Валентина Дмитриевна.

Гости быстро выпили свой чай, а к оладьям даже не притронулись. Даша увела женщину в зал, где указала ей на постель. Та быстро разделась и притихла под одеялом. Даша не слышала дыхания гостя и поняла, что та не спит.

А тетя Валя сняла со своей кровати матрас и постелила Валерию на кухне.

– Спасибо, – поблагодарил он.

Тетя ушла к себе, и Даша, выключив свет, легла на диван. Она не могла уснуть. Валерий не стал ничего объяснять, сказав, что потом расскажет. Дашу мучил вопрос: что произошло с этой женщиной? От какой беды спасал ее Валерий? Очевидно, что он хороший человек, раз старается помогать людям. Как он ловко провел операцию по спасению подруги Олега!

Вдруг гостя тяжело вздохнула и повернулась на своей постели.

– Что случилось с вами? – тихо спросила Даша. – От какой опасности вы убежали? Я не знаю вашего имени, простите.

– Таня, – представилась женщина очень тихим голосом и, вздохнув, начала рассказывать.

Как видно, то, что произошло с ней, не могло ее отпустить, и она спешила поделиться с кем-нибудь. Из ее рассказа Даша узнала, что Таня – мать Анюты. Она рассказала, что несколько дней назад дочь не пришла ночевать и почему-то не позвонила. Таня стала ей звонить сама, но абонент был недоступен. Она подумала, что Анюта осталась у подруги. Девочки иногда

оставались ночевать то у нее, то у подруги, когда возвращались из дискотеки, но каждый раз дочь не забывала позвонить. То, что звонка так и не последовало, сильно встревожило ее.

– Я всю ночь ходила от одного окна к другому. Анята позвонила мне на работу только на другой день после обеда, и то по чужому телефону. Она сказала, что телефон она потеряла и что с ней все в порядке. А сейчас она за городом и приедет домой через несколько дней. Услышав ее голос, я немного успокоилась, а когда пришла домой после работы, меня стали одолевать беспокойства иного рода. Почему она не предупредила меня заранее? И с кем она уехала? Позвонить я ей не могла: на рабочем телефоне нет определителя.

А вот сегодня, идя домой, оглянулась и заметила, как какой-то парень пригнулся и постарался спрятаться за идущую впереди него женщину. Мне показалось это подозрительным потому, что я увидела его еще два раза, и каждый раз он старался спрятаться, когда я оглядывалась.

А вечером, около двенадцати часов, кто-то позвонил в дверь. Я быстро кинулась в прихожую, подумав, что приехала Анята, но открыв первую дверь (у нас две двери), выглянула в глазок. Кто-то шагнул в сторону, не желая, чтобы его увидели. Я быстро отступила и закрыла вторую дверь на два замка.

– Кто там? – все-таки спросила я.

– Откройте, – послышался из-за двери не очень громкий мужской голос. – Я из квартиры, что под вами. Вы нас заливаете.

Подо мной живет старушка. И я хорошо знаю, что у нее нет родственников мужчин. И я поняла, что это он мне «заливает», а не я его.

– Уходите, – решительно сказала я, стараясь не показать страха. – В противном случае я вызову полицию.

– Зови! – злой голос прозвучал за дверью. – Тогда заплатишь мне за причиненный ущерб, потому что я приглашу работников ЖКХ, а они составят акт. Так что давай посмотрим, что у тебя там произошло, и договоримся по-хорошему.

– Сейчас сама посмотрю, – сказала я.

И действительно внимательно осмотрела все трубы в ванной и даже проверила под ванной и всеми раковинами. Все было сухо. Потом стараясь не производить шума, подошла к двери и услышала скрежет, как будто кто-то колупался в замке. Я быстро прошла в комнату и хотела вызвать полицию, но, нечаянно нажав на кнопку звонка, попала на телефон, с которого звонила Анята.

Ответил мне Олег. Я в панике сказала ему, что кто-то ломится ко мне в дверь.

Он тут же среагировал, сказав, что немедленно позвонит дяде: он сегодня ночует дома, а живет в соседнем подъезде.

Я знаю дядю Олега. Он постоянно жил на даче. Но в последнее время слышала от соседей, что тот стал оставаться ночевать у своей бывшей жены. Уже через минуту после моего звонка позвонил Валерий и сказал, что сейчас выяснит, в чем дело. Пока он выяснял, я, подтянув тумбочку ко второй двери, услышала, как за дверью упал мой ключ. Это я оставила ключ в замке.

«Сейчас человек за дверью выудит ключ», – испуганно подумала я.

У нас внизу между полом и дверью небольшая щель. В комнате снова зазвонил телефон. Взяв трубку, я услышала:

– Сейчас же выходи на балкон, я жду тебя под ним.

Я схватила сумочку, закинула туда телефон и выскочила на балкон. Увидев меня, Валерий тихо сказал:

– Перелезь через перила. Постарайся повиснуть на руках, а потом прыгай. Не бойся, тут невысоко. Я тебя поймаю.

Мне было страшно прыгать с балкона второго этажа, но я все-таки перелезла через перила, потом перенесла руки на металлические прутья и присела, но никак не могла заставить себя сдвинуться с места. Валерий подбадривал меня, однако руки как будто приросли к стойкам. Вдруг из комнаты послышался треск: очевидно, бандит сломал дверь, и от страха я отпустила руки и полетела вниз. Валерий поймал меня, но я сшибла его с ног, и мы вместе упали. Я быстро вскочила, а вот Валерий даже не пошевелился. Я испугалась, наклонилась к нему и услышала стон.

– Помоги подняться, – тихо попросил он. – Нам надо сматываться. Ты, кажется, сломала мне все ребра, – морщась от боли, говорил он, когда я помогала ему встать. Поднявшись, он постоял мгновение, а потом схватил меня за руку, и мы пустились бежать. Пересекли две улицы, потом бежали вдоль каких-то заборов и гаражей и один раз даже перелезли через забор, потом миновали недостроенные строения и остановились, чтобы позвонить вам. Потом я предложила вызвать такси, но ни у меня, ни у Валерия не оказалось денег. Я впопыхах забыла свой кошелек. Хотя сейчас я понимаю, что можно было бы на такси доехать до банкомата, который стоит в круглосуточном магазине, но тогда я не знала, что карточка у меня в сумочке, обычно она лежит у меня в кошельке.

Она вздохнула и замолчала.

– А что вы собираетесь делать завтра?

– Не знаю. Когда мы шли сюда, позвонил Олег. Валерий рассказал ему все, наказав им с Анютой быть осторожными и ни в коем случае не выезжать в город. Может быть, Валерий что-нибудь предложит. Завтра мне нужно будет позвонить на работу и взять административный до субботы; конечно, начальница будет недовольна, но что поделаешь.

– Думаю, что не только Валерий, но и я смогу помочь вам с Анютой, – проговорила Даша, – но об этом завтра.

– Спасибо, – ответила Таня и, зевнув, замолчала.

Минуты через две, услышав ее спокойное дыхание, хозяйка поняла, что гостя, выговорившись, успокоилась и уснула. Даша встала, достала из коробочки пилюлю и вышла из комнаты. В кухне свет был выключен, она прислушалась: так и есть, из кухни послышался слабый стон.

– Валерий, ты не спишь? – спросила она тихо.

– Не могу уснуть, – сказал он виновато.

– Извини, но Таня мне рассказала, что тебе пришлось перенести. Я умею лечить сломанные кости. Где у тебя болит?

Даша помогла ему сесть. Потом осторожно прощупала его грудную клетку.

– Не удивительно, что ты не можешь уснуть, у тебя сломаны два нижних ребра. Вот, возьми таблетку, она поможет тебе перенести боль. Только не глотай, держи ее во рту. Через несколько минут мне придется немножко поработать, нужно поставить кости на место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.